

ПАВЕЛ СЕМЕНОВ

МИР ЭСКОЛКОВ

Павел Семенов

Мир осколков

«Автор»

2025

Семенов П.

Мир осколков / П. Семенов — «Автор», 2025

Каково это оказаться в неизвестном тебе мире, разделенном на осколки, парящие в воздухе? Вы бывали в таком? Нет? И я, до этого момента, не бывал. Но, придется. Чертов бомж в автобусе! Из-за него я тут. Эй?! Куда вы меня тащите?! Нос сломаю! В какие еще новобранцы? Что за твари лезут из Изнанки?

© Семенов П., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	28
Глава 8	32
Глава 9	36
Глава 10	40
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Павел Семенов

Мир осколков

Глава 1

– Все хорошо! Все в деревне хорошо! Хорошо! – ревет двухкассетник Сереги, когда я пробегаю мимо его забора.

Дышу ровно. Осталось совсем чуть-чуть.

Митька уже устал и сбавляет темп бега. Сейчас я его догоню.

Чуть не сшибаю пару куриц и петуха, что будто специально бросаются под ноги.

– В деревне все нормально! В деревне хорошо! – доносится вслед.

Серый, как только начинает ковыряться с мотоциклом, всегда врубает «Сектор Газа». Заездил уже всю кассету. Старая техника, но работает. А мотоцикл – древний ИЖ Юпитер. Два дня ездит, неделю после ремонтируется.

Митька оглядывается. Глаза его распахиваются, когда он осознает, что я догоняю.

– Попался! – восклицаю я.

Мой кулак попадает парню в ухо.

– Это что же твориться! – на всю деревню разносится визг бабы Глаши. Бабушки Митьки. Блин, она то здесь откуда?! До их дома еще бежать и бежать. – Средь бела дня убивают! Ах, ты, изверг окаянный! – это уже адресовано мне.

Бабка кидается на меня с кулаками. Успеваю отбежать.

Решаю пожаловаться и отбелиться.

– А чего он?! – указываю на Митьку. – Жимолость у нас ворует! А как клубника созреет, ее будет обрывать! Знаем, в том году проходили!

– Не, не было такого! – отползая и поглядывая на свою бабку, отрицает Митька.

Врет зараза!

– Брешешь! – обвиняющее тыкает в меня крючковатым пальцем баба Глаша. – Мой Митенька хороший мальчик. Не то что ты, обалдуй! Вон, вырос верзилой, теперь обижаешь остальных!

Вот это было несправедливо. Я то как раз стараюсь заступаться за младших. Но этой старой ворчливой карге не объяснишь. Внучок – это внучок. Он виноватым быть не может.

– Я на тебя участковому пожалуюсь! – доносится мне в спину.

Ага. Как же. До поссовета еще добраться нужно. И застать Григорича на месте. На автобусе до поселка от нашей деревни минут тридцать ехать. Вряд ли бабка поедет сама. А Митька участковому жаловаться точно не будет. Это знаю наверняка.

Сам я как раз только приехал из поселка. И застал Митьку под кустом нашей жимолости. Моя бабушка в этот момент отсутствовала.

И вернулся я с плохими новостями. Инсулин, всегда возимый в поселок для больных сахарным диабетом в нашем районе, на этот раз не привезли. О чем и рассказываю бабушке, когда возвращаюсь после неудачной попытки наказать Митьку.

– В город нужно ехать, Ванюш, – сообщает она мне. – Завтра. На неделю у меня еще есть запас.

Нужно – поеду. Давно я там не был. И вообще очень редко бываю. Но справлюсь и не заплутаю.

Мне все равно надо было уже туда ехать. В этом году решил поступать в техникум. Мог бы и в универ, но это нужно отправляться вообще в областной центр. А такой возможности пока нет. Кто за бабушкой присмотрит и будет ухаживать? Я у нее один. И она у меня одна.

В техникуме и то придется, наверное, жить в общежитии. На выходные возвращаться в деревню. Или срываться сюда по первому звонку. Эх... Не хочется ее оставлять здесь одну.

В принципе, за лето я все устрою и дров побольше наколю. А в выходные буду по максимуму ей помогать и подготавливать хозяйство к будням, когда меня не будет.

Раннее утро. Остановка. Автобус.

Сажусь на дальние места. Маршрут проходит через поселок. Со мной вместе в автобусе оказывается несколько местных бабок и дедков. Я со всеми поздоровался еще на остановке.

Машина пыхтит, скрипит, укачивает. Мысли растекаются.

Эх, скоро девчонки городские на каникулы приедут. И у меня большие на них планы.

Глаза прикрываются.

Автобус неожиданно останавливается у заброшенных садов. В двери входит высокий пожилой мужчина бомжеватого вида. В каком-то затертом старом плаще с капюшоном. И плюхается напротив меня.

Блин. Мест же свободных полно!

– О, какой ты интере-е-есный, – выдает он скрипучим голосом, после того, как минут пять разглядывает.

Вообще, все рассказывают, что именно в городе легко могут уболтать неподготовленного человека, отвести глаза и обокрасть, пока тот ворон считает.

Я еще не доехал, а уже развести на странный разговор пытаются.

– Обычный я, дядя, – отвечаю ему, принимая скучающий вид. – Самый обычный.

– Не совсем, – лукаво улыбается тот. – Ты похож тот, кто мне нужен.

– Не, – мотаю головой. – Не тот.

– Что ты знаешь про другие миры? – глаза собеседника будто ярче загораются. Прямо как у совсем душевно больного или безумного человека.

Миры другие... Понятно все.

Этот мужик поехавший. Свихнулся. Или, что скорее всего, просто набухался и белочку словил.

Чуть успокаиваюсь. Вряд ли он замышляет что-то плохое. Ему просто поболтать и поделиться своим бредом не с кем.

– Неа-а-а, – мой ответ переходит в зевоту. – Ничего не знаю.

– Тогда расскажу тебе одну историю, – предлагает он.

Ну, а я что говорил? Просто хочет поделиться своим бредом.

– Валяй, – благосклонно разрешаю ему, чуть прикрывая глаза.

Чувствую не дослушаю. Усну на половине рассказа.

– Когда-то Срединный мир, защищающий проход в наше мироздание из Изнанки, был цел...

О-ооо! Как тут все запущено. Это надолго. Похоже, я аж до города буду добираться под треп этого мужика.

Веки под бормотание тяжелеют.

Скрипучий голос вещает о каком-то вторжении каких-то злых сил, или что-то подобное. Великой битве и грандиозном катаклизме. Срединный мир рассыпался на осколки. И только чудом, а также небывалой самоотверженностью неких гениальных личностей (во время их перечисления я, походу, отрубился ненадолго), этот мир остался жить и существовать.

Вот приедут на каникулы девчонки... Им уж, поди, надоели городские дрищи. Да, и не умеют эти парни ничего. Почти. Ну, может, в компьютерах разбираются. И все. Дай такому колун и полено, он не дрова нарубит, а ноги себе, или лоб обухом расшибет. А вот я...

– И ты знаешь что?! – мужик трясет меня за плечо.

– Мм... Что? – чуть подбираюсь, распахиваю пошире глаза и делаю вид, что до этого слушал его с интересом.

– Теперь жителям осколочного мира приходится стоять на страже всего нашего мироздания. Их поселения раскиданы по оставшимся осколкам, расположенным вокруг измененной зоны с проколом пространства в центре. В зоне, где...

Сегодня нужно еще завезти документы в техникум. Надеюсь, я ничего не забыл...

Сознание начинает гаснуть, но меня снова вырывает из сна голос мужика:

– И вот ты то мне и поможешь! – громко и радостно заявляет тот.

Я аж дергаюсь. Протираю глаза.

– У тебя точно получится достать кристалл эссенции жизни! – продолжает он.

– Не, не получится, – мотаю сонной головой.

Кристалл эссенции жизни? Да, у этого бомжика совсем тяжелый случай.

– Получится, – уверяет меня мужик. – Я тебя туда отправлю, и ты добудешь.

Ерзаю на сиденье, усаживаясь по-другому. А то отсидел немного...

– Говорю, не получится, – снова уверяю его. – Как ты это себе представляешь? Да, и некогда мне. Бабушке инсулин привезти успеть нужно. Так что я следую только строго по своему маршруту. В сторону ни-ни.

– Так я ж тебе рассказывал! – восклицает тот. Громко очень. Даже бабки, что глухие давно, с любопытством поворачиваются в нашу сторону. – Время там идет по другому. В центре быстрее. Сильно быстрее. Ваш мир на периферии, а Осколочный в центре. Тебе всего-то нужно... Пробраться к границе измененной зоны на каком-нибудь крупном осколке. Побродить там по этой самой зоне. Порыскать в древних развалинах. Да, там опасно. Но ты не беспокойся, дам тебе награду авансом. Активирую у тебя один из навыков управления пространством. Он тебе поможет в твоих приключениях. Я, как и рассказывал, великий маг. Но, сам за кристаллом в Осколочный мир сходить не могу. Изгнали меня давно оттуда, и установили запрет на возвращение.

Что-то я вообще не помню, о таком. Сколько же мне довелось поспать? Пить еще охота...

– Как только кристалл окажется в твоих руках, ты перенесешься в свой мир. И отдашь мне находку, – продолжает с азартом в глазах вещать мужик. – За время не беспокойся. У тебя его хватит чтобы натренироваться с навыком и подготовиться к экспедиции. Ну, я тебе рассказывал же.

Киваю с важным видом, мол все помню и знаю, как действовать. Может, отстанет поскорее. Глаза снова закрываются от укачивания... Темнота наступает...

Резкий шум и грохот выводят меня из сна. Я подскакиваю! Ощущаю чувство свободного падения.

Раскрываю глаза и успеваю увидеть приближающуюся зеленую траву. Ноги встречаются с поверхностью, коленки подгибаются, и я кувыркаюсь вперед.

Произошла авария? Меня выкинуло через окно? Что происходит?!

В круговороте земля-небо-земля-небо не наблюдаю ни намека на асфальтированную трассу, ни на автобус. Зато глаза цепляются за что-то странное на небе. Правда, сфокусировать на этом внимание не получается из-за падения. Но успеваю увидеть приближающийся пенек.

Удар!

Сознание отключается.

Глава 2

– О, еще один новобранец! – сквозь возвращающееся сознание доносится мужской радостный голос.

– Эти маги достали уже расшвыривать их куда попало! – недовольно ворчит второй, более грубый. По ощущениям, он принадлежит человеку более старшего возраста. – А нам ходи, подбирай их по округе. Давай, поднимаем его. Похоже, он без сознания.

– Ого! Смотри, какая у него шишка на лбу! – снова восклицает первый. – Вот его приложило то!

– Я и говорю, маги – зло! – продолжает ворчать второй. – Все беды от них. А нам, простым воинам, приходится расхлебывать то, что они натворили! И парня, вон, чуть не убили, отправляя к нам на границу! Могли же поточнее координаты свои магические прописать.

Меня подхватывают чьи-то руки и начинают поднимать. С трудом разлепляю веки. Но разглядеть что-либо получается плохо. Взгляд затуманен, словно глаза залило гноем, плюс яркое солнышко слепит и искажает и без того размытое изображение.

– Давай, парень, – хлопают меня по плечу, – приходи в себя. Не на руках же нам тебя тащить. А то что за защитник границ от прорыва с Изнанки из тебя получится?!

Молодой голос хрюкает от смеха. Видно, заценил шутку старшего. А вот мне не смешно. Что вообще происходит?

– Ш... Что... – пытаюсь высказать вслух свой возникший вопрос, но во рту все пересохло. Язык аж к небу прилипает.

– На! Хлебни! – предлагает молодой.

Тут же раздается булькающий звук, и к моим губам прикасается что-то круглое и прохладное.

Горлышко бутылки – сразу догадываюсь я. А там что-то жидкое.

Не задумываясь, начинаю хлебать из емкости.

Прохладная субстанция с мелкими частичками чего-то сначала кислит во рту, а затем отдает сильной горечью. Аж горло перехватывает. Никогда такого не пробовал.

Глаза сразу широко раскрываются, а ноздри раздуваются, набирая в грудь побольше воздуха.

– Ну, что?! Хорошо бодрит? – весело спрашивает молодой. – Матушка специальный отвар на травах делает. Очень полезный. И витаминов много и веществ разных важных. Мертвого на ноги поставит.

– Это уж точно! – выдыхаю я.

Что правда, то правда. Во рту влажно, горло прочищено. Да, и бодрость во всем теле чувствую. Кровь аж кипит. В глазах быстро проясняется. И мир играет новыми красками.

Я на границе неширокой поляны в каком-то редколесье. Обстановка обычная для такого места. Трава, кусты и деревья.

И два мужика. Один молодой, чуть старше меня. Второй лет около сорока. Оба крепкие на вид. Одеты как-то странно. Так сейчас никто не ходит. Мода на такой прикид кончилась несколько сотен лет назад. Кожаная куртка, обтянутая в некоторых местах кольчужной сеткой, многое объясняет. Знаю, о чем, говорю. Смотрел исторические фильмы и читал книжки, что могли попасться в деревне. Некоторые даже новые, привезенные городскими.

На поясах у держащей меня парочки холодное оружие. Что-то типа коротких мечей.

– Давай, новобранец, – подталкивает меня в спину старший, – пойдем уже. Нам еще и других новоприбывших искать нужно.

Не знаю, что хотят эти ряженые, но я поехал в город не для того, чтобы в армию новобранцем записаться, а за инсулином. Да, и в техникум заехать. У меня и доки все имеются.

– Мне в город вообще-то надо, – осторожно отвечаю мужикам.

Но, что-то не обнаруживаю на себе или вокруг места, где валялся, своего рюкзака. На мне только выдавшие виды штаны и льняная рубашка, купленная когда-то бабушкой на рынке. Ну, и замызганные кеды.

– Ха! Ты слышал, Кири?! – на этот раз веселится старший. – В город ему надо! Хех!

– Ээ, парень, – успокаивающе для меня произносит молодой. – В город можно съездить только тем, кто на хорошем счету, и кто уже прошел первый курс учебки.

Я вопросительно перевожу взгляд с одного лица на другое.

Чего?!

Снова смотрю на себя. Вдруг документы где-то в кармане? Потом, оборачиваюсь назад. Рюкзак точно нигде не валяется? Да, тут и дороги рядом в помине нет. Куда она и автобус подевались?

Возвращаю свой растерянный взгляд на мужиков.

– Ты смотри, – вновь берет голос старший, – до чего маги и вербовщики дошли! Не все в городах, видать, готовы бросить дела и нажитое и записаться в новобранцы на границу. Вон теперь из деревень выманивают простаков всяких. Обещают, поди, отправить в город или еще что, а сами швыряют нам. А у таких вот, – палец мужика указывает на меня, – чья деревня на каком-нибудь дальнем глухом осколке, редко появляется возможность добраться до города самостоятельно. Некоторые, вообще, и проживают всю свою жизнь в глуши, не ведая о цивилизованном мире. Ты ведь из деревни, парень?

Вопрос уже адресован мне.

– Ага, – ошалело киваю я. – Из деревни.

На глухом осколке?

Словно сквозь вату вспоминаются слова бомжа из автобуса. Мое сонное сознание тогда уловило что-то про миры на осколках, куда тот собирался меня отправить.

Да, не-е... Бред какой-то.

– Не расстраивайся, парень, – кладет мне руку на плечо старший. – В город ты попасть сможешь. Но сначала тебе надо потрудиться. Если монет накопишь и не просадишь в нашем поселке, приедешь туда не оборванным деревенщиной, а уважаемым воином и стражем границ. Как тебя звать?

– Иван, – продолжая пребывать в прострации, отвечаю ему.

– Ого! – удивляется тот. И повторяет мое имя с ударением на первую гласную. – *Иван*? Воинское имя крогов? Твои предки, похоже, из далеких мерзлых осколков. Давно их не встречал.

Мужик осматривает меня еще раз, будто оценивает.

– Да, – произносит он и кивает сам себе. – Похож на крога. Смотри какой крепкий, хоть еще юнец.

Блин. Я вообще ничего не понимаю. Какие еще кроги и мерзлые осколки?!

– Пойдем, Иван! – произносит молодой, тоже ставя ударение в моем имени на первую гласную. – Меня зовут Кири. А этого ворчуна Тош.

– Сейчас как подзатыльник отведу! – лицо Тоша принимает грозное выражение. – Поставлю тебя на постоянную уборку хозяйственных помещений и буду гонять на дополнительные марш-броски с полной нагрузкой! Нашел мне ворчливого!

– Так не я же виноват в том, что ты ворчишь весь день, – осканивается Кири. – Подзатылков не боюсь. Кость у меня толстая. Если поставишь на уборку, то хорошо. Освобожусь от других дел. А марш-броски я люблю. Могу даже дополнительно тренироваться.

– Ах ты ж, остолопина! – сплевывает Тош. – А кость у тебя действительно толстая. Руку отобьешь, пока до мозгов твоих дурных достучишься. А ты, Иван, давай, двигай уже! Некогда болтать с тобой и сюсюкаться!

– Стоп, мужики! –ставляю я ладони. – Мне нужен автобус!

На меня смотрят как-то странно.

– Где здесь проходит трасса? – снова непонимание в глазах собеседников. – Ну, шоссе там...

– Не знаю, о чем ты, – качает головой Тош. – Нам ваши крогские понятия неведомы. Но знаю, что тебя прислали в новобранцы. Значит, будешь новобранцем, или дезертиром, за которым будет объявлена охота. А еще нужно поторапливаться. Сейчас, конечно же, не ночь, но и в это время могут встретиться измененные изнанкой дикие хищные звери. Так что топай, Иван. Пока мы тебе новую шишку не поставили и не отволокли в поселок твое бессознательное тело.

Взгляд мужика становится серьезным и не очень доброжелательным. Ладонь его лежит на рукояти короткого меча.

То ли он псих, то ли я что-то не догоняю.

Молодой тоже подбирается и перестает добродушно улыбаться.

Что же делать то?

Может, треснуть старому посильнее? С локтя? Тот как раз стоит удачно. А молодому втащить ногой? И деру дать. Бегаю быстро. Хрен догонят.

Вот только, куда бежать не знаю. Дорога не понятно в какой стороне. Если, конечно, она вообще тут есть. Снова в голову закрадываются слова бомжа из автобуса о другом мире.

Лес незнакомый. Примечаю несколько деревьев, вид которых в нашем лесу я не встречал. Даже на картинках или по телеку не видел.

Эта парочка с самого начала ничего вроде плохого мне не желала...

Ладно. Раз они говорят, что отведут в поселок, то пойду с ними. А там посмотрим. Может, все прояснится.

Когда я соглашаюсь идти, мужики немного успокаиваются.

Молодой двигается спереди, я в центре колонны, старый замыкает. Впереди, за далекими макушками деревьев, виднеется поднимающийся дымок. Похоже, кто-то баньку топит в поселке. И мы уже близко.

По пути замечаю еще несколько невиданных мной ранее растений. Лес становится реже. В какой-то момент, обращаю внимание на небо. Вернее, на ту часть, что всегда до этого скрывалась за кронами деревьев.

Охренеть!

Это луну так обкромсали, или это что-то другое?!

Заметив мой ошарашенный и заинтересованный взгляд, Тош поясняет:

– Что, Иван? С осколка, где располагалась твоя деревня, других осколков не видно что ли?

– Нет, – качаю головой, смотря на небо как замороженный.

Ведь там, далеко над землей, парит здоровенная обкромсанная и обломанная долька луны. Таким это небесное тело мне представляется вначале. Чуть присмотревшись, замечаю на нем что-то зеленое. Растительность?

– Это осколок Сура, – поясняет Тош. Хотя, мне все равно трудно осознать происходящее. – На нем, как раз среди других поселений, и находится ближайший к нам город. Все! Не стой, двигай!

И я иду.

Голова пустая. Думать вообще неохота. Хотя, постоянно закрадывается мысль: «А как я бабушке инсулин привезу?»

Минут через пятнадцать выходим на просторный луг, за которым высится частокол.

Частокол!

Это первое, что бросается в глаза. Частокол и бревенчатые башни по его периметру.

Мы, мать его, в средневековье, блин? Или что? Что-то в нашей истории я не помню парящих в небе никаких осколков.

– Тош, Кирн! Давайте новобранца сразу в строй! – раздается зычный голос сбоку. – Как раз полная сотня получается. Из остальных новичков будем следующую формировать.

Глава 3

Говоривший – высокий плечистый качок. В доспехах.

Перед ним толпа молодых ребят. Возможно, сотня и наберется. Посчитать у меня вряд ли получится.

Возрастом новобранцы, на вскидку, чуть старше меня. Имеются и ровесники. Но не уверен в этом. Одеты все, в основном, в какие-то обноски. Сразу представляются картины из учебников и книжек на тему «крестьянские дети», а также исторические фильмы по телеку.

– Пошевеливайся, сосунок! – гаркает качок в доспехах. Аж в ушах теперь звенит. – Вставай к остальному сброду!

И только сейчас замечаю странности на лице говорившего. Кожа лица, показавшаяся поначалу просто загоревшей, оказывается немного сероватой, что под некоторым углом начинает отливать еле заметным сине-зеленым оттенком.

Но самое странное – на фоне густой щетины выделяется пара крупных нижних клыков, выглядывающих из-под губы.

Мозг тут же начинает подбирать ассоциации. От генетического уроды или мутанта быстро дохожу до фэнтези.

Орк?! Это орк?

Блин! В сказку какую-то попал! Еще эльфов всяких не хватает, а с ними хоббитов-фигоббитов. Где-нибудь здесь, наверное, и Гендальф Серый шляется.

– Ты заснул что ли?! – снова гаркает качок.

– Гор, – обращается к нему рядом стоящий крепкий на вид мужчина. Тоже в доспехах. – Парень, видать, в штаны напрудил от страха!

Среди толпы ребят раздаются смешки.

Чего?! Я, да зассал?! Да, никогда!

Решительно шагаю вперед. Расталкиваю попавшихся на пути крайних ребят и встаю в первом ряду, прямо перед качком. Гордо задираю подбородок. Блин, а он высокий, этот орк. И смотрю прямо ему в глаза.

Вот! Ничего я не боюсь!

– Надеюсь, от него ссаками не пахнет? – раздается чей-то насмешливый голос сзади.

Резко оборачиваюсь.

Кто хочет, чтобы ему втащили? Но определить сказавшего оказывается сложным. У большинства ребят на лицах усмешки.

– Прекратить разговоры! – рывкает Гор.

Толпа аж приседает. И замолкает. А у меня ухо закладывает. Я как раз его подставил, когда обернулся на толпу.

– Вы никчемные куски дерьма! – снова берет голос качок. – И вы все будете ссаться, когда из темноты на вас выпрыгнет измененная изнанкой тварь! Но, возможно, кто-то из вас выживет...

Гор делает паузу, окидывая взглядом толпу, затем продолжает.

– Кто-то. Возможно. Если будет слушать все, что скажут инструкторы. Внимательно слушать. И запоминать. И будете выполнять все, что прикажут! И выполнять с самоотдачей!

Снова пауза. То же мне, майор Пейн нашелся.

– Возможно, из вас получатся воины. Если выживите, воины из вас будут отличные. Самые лучшие воины закалялись именно на осколках, граничащих с зоной прорыва изнанки. Они охраняли покой мирных граждан. Они уничтожали тварей. О них слагают легенды! Об их подвигах рассказывают детям вместо сказок на ночь!

Пауза.

– И именно вам предоставлен шанс стать такими героями! Легендами!

Что-то он разошелся. Похожие высказывания я слышал в каких-то фильмах. Или в книгах читал.

Но ребята его слушают молча. Внимают каждому слову.

– Но путь к славе будет опасен и труден, – продолжает Гор. – Вас будут гонять в хвост и гребень, пытаясь из мешков с дерьмом сделать мешки с мясом. Затем задрючат так, что в этих мешках появится скелет. Вас научат сражаться и убивать.

Пауза.

– Многие из вас сдохнут! Даже большинство! Потому что вы тупые хряки, не желающие делать все так, как вам говорят. Вы ленитесь и боитесь лишней боли! Запомните! Выживут те, кто преодолеет себя!

Ага. Вдохновил прям.

Я не трус. Вообще ни капли. Но вариант погибнуть непонятно за что и непонятно где – так себе.

У меня вообще задача простая. Добраться до города и привезти бабушке инсулин. Обязательно привезти. Иначе... Блин, я не хочу, чтобы она умирала. Она единственна, кто у меня остался. Многим ей обязан. И я ее очень люблю.

Вопрос – как отсюда выбраться?

Не хочется верить, что я сошел с ума, или нахожусь в коме, и это ВСЕ просто мой бред. Потому, эти версии сразу отбрасываю.

Что тогда? Вокруг спектакль? Тоже тупая версия. Кому и для чего эта пародия нужна?

Растения неизвестные это ладно, может, я каким-то чудом оказался в Канаде или какой-нибудь Австралии. Хотя, непонятно каким образом. Но как здоровенный кусок земли заставили парить в небе?!

А если все же бомж говорил правду? Это он меня направил в другой мир. Что он там рассказывал?

Про осколки и изнанку что-то было. Точно. Что-то помню лучше, что-то плохо. Я засыпал и лишь некоторые фразы доходили до моего сознания. Он собирался отправить меня на один из центральных осколков, что граничит с зоной прорыва изнанки.

А нафига?

Хм...

А! Добыть кристалл эссенции жизни. Как только он окажется в моих руках, я вернусь в свой мир.

Как-то все слишком сказочно. Но, твою за ногу, пока все сходится.

Так... А где этот кристалл достать можно? Э... Кажется, бомж говорил про измененную изнанкой зону...

Мол, потренируешься немного, станешь сильнее, сходишь туда и возьмешь. Вернее, сначала найдешь, потом возьмешь. Как-то так. Звучит-то просто.

Блин! Орк же рассказывает, что там твари жуткие. И даже после усиленных тренировок мало кто выживает!

Да, мне, вообще, за этим кристаллом уже сейчас бежать нужно! Какие тренировки?! Бабка моя без инсулина сидит!

Хотя, на неделю у нее запас имеется. А что потом? Мне недели хватит, чтобы выполнить миссию, свалить из этого мира и сгонять в город за препаратом?

Так... Бомж же говорил, что в этом мире время идет по другому. И я, мол, много раз успею за осколком сбегать.

А стоит ли этому бомжу верить? Вернее, не бомжу, а магу. Как сказал Тош, это они швыряют сюда новобранцев.

Да, и язык я местный почему-то знаю...

Блин! Блин! Блин!

Все это звучит, как полный бред! Но... Этот бред почему-то реален. Что же делать-то?

– Радует, что на этот раз маги прислали более молодое пополнение, – сквозь мои размышления пробивается голос Гора. – Из стариков вышибать дерьмо сложнее. Из вас же может выйти что-то путное. Да, и не все такие задохлики и ущербные. Рад, что среди вас имеется несколько представителей моего народа. Что дает больше шансов выжить всей сотне. Из них получаются хорошие бойцы.

Вся толпа оборачивается в сторону нескольких ребят стоящих вместе. Они возвышаются над остальными. Даже надо мной, хоть я и сам роста не низкого. Я это оценил, так как стою рядом с ними. Ребята и в плечах широки. А бицуха выделяется даже через рукава из плотной ткани. На молодых лицах без щетины отчетливо заметны небольшие клыки.

Выглядят парни гордо. На остальных посматривают с нескрываемой надменностью. Сразу видно, считают себя царями местного зверинца.

Взгляды многих, обращенных на молодых орков, опасливые.

– Че пялишься, ссыкун? – усмехаясь, спрашивает один из них, глядя на меня. Сплевывает и цедит сквозь зубы. – Лучше отойди подальше и не воняй тут.

Под конец он толкаем меня плечом.

Ну, все!

Не задумываясь, впечатываю кулак ему в челюсть. Костяшки пронзает боль.

– Уумм! – отшатывается от удара орк.

Замечаю на коже кулака глубокую борозду. В глубине которой начинает появляться кровь.

– Он ударил орка! – ошалело проговаривает кто-то из новобранцев.

Все они сразу подаются от нас в стороны.

– Он свихнулся, – добавляет кто-то другой.

– Ему теперь конец, – слышу третьего.

– Не жилец, – подтверждает еще один.

– Мой клык! – рычит орк, которому я ударил в челюсть.

Он поворачивается ко мне. Глаза его горят яростью. Один из клыков обломан.

– Точно труп! – констатирует мою судьбу еще кто-то.

– Тебе хана! – ревет молодой орк, замахиваясь кулаком.

– Ща второй выбью! – кричу в ответ, тоже готовясь вмазать придурку.

Но меня кто-то удерживает за руки. Молодого орка тоже.

– Пустите! – рычит он.

Я вообще ничего не говорю. Меня скручивают так, что становится тяжело дышать. Но все равно пытаюсь вырваться. За что получаю чем-то твердым в живот. Отчего мои легкие лишаются остатков воздуха. А потом мне прилетает в печень. Больно так прилетает. В глазах аж темнеет.

– В яму этот мешок с дерьмом! – гремит голос Гора.

И меня куда-то волочат.

– Отпустите! – хриплю своим конвоирам. – Всех ушатаю!

Тащат меня в таком положении, что вижу только траву и ботинки.

Пытаюсь лягнуть кого-то ногой. Зацепляю лишь краем.

– Не рыпайся! Целее будешь! – советуют мне, и сопровождают этот дельный совет ударом чего-то жесткого по ногам.

Боль заставляет зашипеть.

Мои нижние конечности сразу обвисают. Становятся безвольными. Рычу от бессилия.

– Вот ваши инструктора! – где-то сзади доносится зычный голос Гора. – Тренировки начинаются прямо с сегодняшнего дня!

Становится обидно. Меня собираются бросить в какую-то яму. Сколько там продержат неизвестно. Может, вообще, пока не сдохну. А мог бы сейчас начать тренировки со всеми.

С одной стороны, они мне нафиг не упали. Но если все, что происходит вокруг это правда, и бомж, вернее, маг, не обманул... То тренировки мне необходимы. Ведь там не только научат сражаться с неведомыми тварями, но и, так понимаю, и расскажут все, что нужно про саму зону прорыва изнанки. А без этих знаний и умений кристалл эссенции жизни мне не добыть. И значит не вернуться в свой мир. Соответственно, бабушка останется без инсулина. И в итоге... Даже думать об этом не хочется.

Неожиданно трава заканчивается темным провалом. Чужие руки меня отпускают. И я устремляюсь вниз. В темноту и прохладу.

Глава 4

– Ууух!

Грудная клетка чуть не ломается от удара о дно ямы.

– Сдохну ведь, уроды! – шиплю, отплеывая землю, попавшую в рот. – Так и не повоюю...

Покалечат до смерти, так ничему и не научив.

Ыых!

С трудом отдираю себя от земли. Все болит.

Блин, мне некогда разлеживаться! Если все вокруг правда, то мне нужно скорее добыть долбаный кристалл!

Глаза уже привыкли к темноте и можно осмотреться. Даже нужно.

Под ногами земля. Спереди земля. Справа и слева земля. Соответственно, сзади... На всякий случай, оборачиваюсь. Ну, а вдруг? Нет. Не вдруг. Сзади тоже земля. А наверху?

Наверху квадратная дырка с видом на шевелящуюся листву какого-то дерева. Перегорожена дырка решеткой. До этой решетки прыгать и прыгать. Два меня.

Как я шею-то себе не свернул, упав сюда?

– А меня покормят?! – кричу в небо.

Я так с голоду подохну быстрее, чем меня убьют загадочные твари, измененные некой изнанкой.

Попытка забраться по земляной стене не венчается успехом.

И что делать? Есть реально охота.

Как-то слышал, что если нет еды, можно поймать ящерицу и проглотить живьем. Она, мол, будет в желудке барахтаться, а ты будешь ощущать себя сытым.

Бред же полный... К тому же, ящерицы в яме не наблюдаю.

Да, и человека губит не само чувство голода, а недостаток энергии. И вообще, если нет воды, то никакая еда не поможет. Ну, может очень сочная. Арбуз, например. Арбузом со мной тоже никто не желает делиться.

И снова вопрос: что делать?

Рыпаться, пытаясь выбраться отсюда? Или сесть, расслабиться и экономить энергию с влагой?

Разозлившись, бью кулаком в землю. Он слегка погружается в грунт. Мне не легчает. Бью еще. И еще.

Уже получается небольшая ямка.

Еще несколько сильных ударов, чтобы выплеснуть накопившиеся эмоции, и добавляю ногой. По стене пробегает трещина и пласт земли съезжает на меня.

Ах, ты! Валюсь на спину, пытаюсь отскочить. Правая нога оказывается в земле.

– Ты чего там буянишь?! – раздается голос сверху. – Похоронить себя решил?

– С голоду башню срыгает! – кричу в ответ.

Рядом что-то шлепается. Раздается «бздынь!» А сверху говорят:

– Значит, я вовремя. Паек положен каждому. Закон стражей границ.

– Хороший у вас закон! – отвечаю голосу, подтягивая сброшенный мешочек.

– А то! – раздается сверху. И голова неизвестного пропадает из квадратного окошк-выхода.

Что тут у нас?

Металлический горшок с крышкой. И из такого же материала фляжка.

– А ложка с вилок где?! – кричу, задрал голову к выходу из ямы.

В ответ тишина.

Ну, и ладно. Мы, считай, варвары деревенские. Нам и руками есть простительно.

Беру ладонями горшок. Горячий, блин! Открываю плотно подогнанную крышку, подбитую мягкой кожей для уплотнения, и в нос ударяет аппетитный аромат. Из-за клубов пара мне не сразу получается распознать варево.

Фырк-фырк!

Странный звук, словно кто-то шмыгает носом, раздается прямо передо мной, из частично обвалившейся земляной стены. А когда поднимаю взгляд в сторону его источника натываюсь на глаз.

– Да, ядреный кардан! – чуть не опрокидываю горшок с едой.

Хочу уже двинуть пяткой в этот глаз, но быстро беру себя в руки. Так как этот глаз смотрит печально. Он как бы представляет из себя крупную черную бусинку. Блестит себе такая. Но я почему-то все равно вижу в ней грусть и печаль.

Фырк-фырк!

Странный звук повторяется. А рядом с глазом замечаю движение. Осматриваю зону внимательней.

В толще земли, прямо из стены, откуда отвалился изрядный пласт, торчит голова... Вроде крота. Да, похоже. Торчит она и печально смотрит. Не на меня. На открытый горшок.

Кстати, что там?

Ага. Каша из какой-то крупы. Может, пшеница, может, еще что. Имеются и кусочки мяса и овощей. Хм... Ниче так! И пахнет офигенно!

Фырк-фырк!

Хех! Запах не только я оценил.

– Ты давай, слюни на чужой паек не распускай, – обращаюсь к зверьку. – Греби дальше.

Фырк-фырк!

– Чего так печально и обреченно зыришь?!

Не, ну вы поглядите на него! Даже не пытается уползти. Смотрит и смотрит.

– Мне самому мало!

Закидываю в рот пальцами комки каши. Мм... Точно ни с кем делиться не буду. В миг съедаю большую часть порции.

А чего этот крот почти не двигается?

– Тебя завалило что ли?

Все! Допек он своим взглядом.

Подхожу к зверьку вплотную. Высунутая из норки в стене мордочка закрывала ранее вид на переднюю лапку. Ээ... Кончик. Лапищи. Похоже, зверек, а, может, и тварь какая мутировавшая, этой клешней, рыла себе вперед и рыла пока... А чего «пока»? Пока не устал?

Ну, его поза и нежелание двигаться и копать проход дальше говорит об этом.

Опять этот жалобный взгляд.

– Фиг с тобой! – бросаю я крота, протягиваю в его сторону свои руки. – Помогу.

Ухватываю за странную корявую лапу и вытягиваю из норки на себя. Крот оказывается крупнее, чем я предполагал. Размером с небольшую собачку.

И это не совсем крот. Телом и головой вроде как похож, правда лапы почему-то как у медведки. Кротомедвед? Медведокрот? Кромедвед?

Фига он отъелся?! И живот какой надутый.

Теперь лежит этот жирный чудо-зверь на боку, шмыгает периодически носом и слабо-слабо дергает ножкой. Ну, и посматривает на меня печально.

– Ты чего такой немощный? Заболел?

Зверек мне не отвечает. Ну, так это нормально. Он не человек.

Эх... Жил был зверь. Полз он, полз. Рыл под землей себе проход. И заболел. Никуда не дополз. Остановился и стал ждать смерти. А я такой молодец, взял, да высвободил его из земли.

– Ладно, – не выдерживаю его взгляда. – Держи.

Подношу к его рту комок каши. Черные бусины косятся на подношение. Нос вдыхает запах. На миг челюсть зверька раскрывается, обнажая довольно большие и острые с виду зубы. Длинный язык слизывает пищу. Раз и нет.

– Странный ты медведокрот, – констатирую я.

Из живота зверя раздается бульк. Потом, еще один. А затем затихающий свист выходящего воздуха.

– Ты, если не понял, то тут как бы замкнутое пространство, – довожу до гостя простую мысль. – Не считая потолка.

В ответ снова бульк. Несварение что ли у него?

Красноречивый шмыг носом и движение глазами намекают мне на продолжение банкета.

– Я тебя еще и кормить должен? Сам ешь! Не маленький! Вон, какой отожрался!

Сую ему под морду горшок с остатками каши. А сам откупориваю фляжку и прикладываюсь к ней.

Уух! Водица! Прохладненькая! Как из колодца!

Сверху доносится далекий голос:

– Жрать закончили! Бегом на тренировки!

Они уже тренироваться начали, а я все прохлаждаюсь. Время-то уходит.

Опускаю взгляд на зверька. Тот уже не ест. Не ест, потому что горшок уже пуст. А вот щеки этого чудо-юды полны. Надулись как шарики.

– Да, ты, братец, не кротомед! Ты хомяк!

Фырк-фырк!

– Ладно, уговорил.

Подливаю в горшок воды из фляжки. Остальное допиваю в несколько крупных глотков. Зверь же опускает в посудину мордочку и...

Флюп!

И воды нет.

Зато глазки зверька заблестели по другому. Оживились будто.

Медохомокрот передергивается всем телом. Вскикивает на лапки. Задирает свою голову, глядя на меня.

– Ну, что? Выздоровел?

В ответ тот поднимает заднюю лапку. Я тут же понимаю, что тварюшка собралась делать.

– Да, ты охренел в край?! – моему возмущению не предела. – А, ну, быстро это прекращай! Я тебе обоссусь! Сейчас пинком отправишься в космос. Считай, мы в квадратной ракетной шахте!

Видимо зверек понимает мою угрозу, так как ногу опускает. Но зачем-то быстро начинает лизать кожу на моей голени. А потом раз, и чуть прокусывает ее своими зубами.

– Ай! Ну, ты сам напросился!

Наглец успевает несколько раз лизнуть рану раньше, чем я одергиваю ногу. А затем, прыгает головой вперед, прямо в стенку. И, быстро-быстро работая лапами медведки, погружается в нее, словно бур перфоратора в хлебный мякиш.

Через мгновение в стене остается круглая дырка, уходящая куда-то в темноту.

– Даже не извинился! – кричу в зев норы.

Мне никто не отвечает.

Вот, помогай потом.

Что же все идет через одно место?!

Ранка от зубов немного жжется, но как-то быстро перестает кровоточить. Лечебная слюна?

Сверху доносятся невнятные выкрики. Слышатся частые удары.

А тут...

Да, чего я?! Из какой-то канавы не вылезу?!

Да, прям?! Откуда мне только не приходилось выбираться. Фиг я тут останусь! Меня покормили, теперь энергии на разные подвиги хватит.

Начинаю крышкой горшка выскребать землю из стены. Так, чтобы ступня спокойно зашла. Главное, не переусердствовать. И не стукнуть посильнее. А то, действительно, меня тут землей завалит.

Не знаю сколько времени проходит, может полчаса, а может час, но я умудряюсь добраться до решетки. И повиснуть на ней обеими руками. Мешок с горшком и флягой висит на ремне штанов. Крышка горшка зажата в зубах. Решил предметы взять с собой. А то еще влетит за растрату казенного имущества. А я и так не на очень хорошем счету.

Решетка оказывается конструкцией, связанной из тонких жердей. Она просто лежит сверху ямы. Тоже мне запор.

Упираюсь ногами в земляную стенку. Толкаюсь и стараюсь при этом приподнять решетку.

Есть! Сдвинулась немного!

Еще толкаю. Еще. Идет потихонечку...

Спиной упираюсь в противоположную стену, а ноги еле достают до той, об которую я толкался. Перебираю руками ближе к краю решетки, что уже нависает над ямой. Конструкция немного накреняется. Потом возвращается в исходное положение.

Не звездануться бы...

Стараюсь действовать аккуратно. Еще чутьдвигаю решетку, пока просвет не остается достаточно широким. Чуть смещаюсь к боковой стене. Перехватывая жерди руками, разворачиваюсь.

Так. Вроде решетка не переворачивается и ее не колбасит. Плавно подтягиваюсь и выбираюсь из ямы.

Фу-ух!

Рядом обнаруживаю еще несколько ям. Все пустые.

Выхожу из-под тени деревьев. Народ разбит на разные группы и лупит друг друга палками. Какие-то парни постарше им что-то втолковывают, орут, объясняют. За всем происходящим взирает Гор, стоя у высокого шатра.

Вот ты то мне и нужен.

Направляюсь к нему. Иду по пути обходя тренирующихся. Кого-то приходится немного отпихивать. Раздаются недовольные голоса. Гор поворачивается в мою сторону.

– Ого! Видали, ссаного из ямы выпустили! – произносит один из стоящих на пути парней, с превосходством глядя на меня.

И сразу сваливается от удара в ухо. Выбесил. А я сейчас злой и плохо себя контролирую. Замечаю выгнутую бровь орка.

– Кто тебя выпустил?! – накидывается на меня один из взрослых мужиков, что стоял рядом с Гором.

Но клыкастый останавливает его жестом и обращается ко мне, буравя своим взглядом:

– Тебе чего, мешок с дерьмом, в яме не сидится?

– Тренироваться хочу! – отвечаю ему, глядя прямо ему в глаза.

Глава 5

– Откуда же ты такой взялся? – цедит Гор, после того как мы с минуты боролись взглядами.

А в его глаза смотреть было жутковато. Зрачки орка оказались чуть заострены вверху и внизу. Почти звериные глаза.

Но чтобы я, да, струсил? Отвел взгляд?

Выкуси, клыкастый!

– Из деревни! – дерзко отвечаю ему.

– Пф... – усмехается молодой орк со сломанным клыком, что тренируется неподалеку. –

По нему и видно.

Смиряю его многообещающим взглядом. Получаю такой же недобрый взгляд в ответ.

– Имя, деревенский?! – требовательно рыкает Гор.

– Иван! – гордо задрав подбородок, отвечаю ему и специально ставлю ударение на первую гласную. Раз им так местным привычней.

– Хм? – орк снова выгибает бровь.

Уж очень харизматично у него это получается.

– Он из кругов! – делится своими знаниями Тош.

Тот, вместе с Кирном, в этот момент как раз подходят к нам, ведя за собой крепкого высокого парня в лохмотьях.

– Совсем из деревни глухой. С осколка на самой периферии. И совсем ничего не знает, – вставляет молодой напарник. – Даже осколку в небе удивился.

– Может дел всяких натворить по незнанию, – добавляет Тош. Проскальзывает ощущение, что он пытается оправдать мои действия. – Что с него взять? Варвар дикий.

– Ха! – веселиться Гор. – А ты, Тош, значит, у нас из столицы выходцем будешь? Горожанин цивилизованный?!

– Ну, не столичный конечно, – чуть смущается мужик. – Но наш с Кирном поселок расположен близ небольшого города. Да, и до столицы от нас не так уж и далеко. Так что, да. У нас цивилизация.

– Давай, Гор, этого увальня деревенского порядкам поучим, – весело предлагает один из мужиков, стоящих рядом с орком. И лишь на немного уступающего ему в габаритах. – Скинем в яму денька на два. И колодки к ногам прицепим. Вылезет шелковый. Все команды выполнять станет на раз.

– Нет, Ушк, – качает головой Гор. – Я знаю такую породу. Сам из глухого аула. Помнишь, что было, когда я появился в рядах новобранцев?

Ушк усмехается.

– Еще бы! Конечно помню! Ха! Мой нос до сих пор хранит память!

Нос говорившего своей кривизной красноречиво показывает бывшие травмы.

– Дурь из такой головы вышибается только одним путем, – скалится Гор и переводит на меня взгляд, что не предвещает ничего хорошего. – Еще раз, как тебя зовут?

– Иван, – отвечаю тем же тоном, как и до этого.

– А я Люлик Весло! – неожиданно вставляет крупный молодой парень, которого привели Тош и Кирн.

Затем он поднимает свое весло... В смысле, ладонь. Она такая здоровая, что сложно не спутать. Смачно плюет на нее и протягивает мне.

Все удивленно уставляются на парня.

А я... Что я? Раз протягивают руку, то нужно здороваться. Называется это – правило хорошего тона. А слюна... Антисанитарии я не боюсь. Где только ни лазил и каких только

травм ни получал. Взять тот случай, когда мне ступню проткнул ржавый гвоздь в заброшенном доме. И чего? Приложил послунявленный подорожник к ранке и побежал играть дальше. Все зажило. Никакого заражения и воспаления.

Смачно плюю на свою ладонь и с хлопком бью по веслу... По ладони парня. На его лице проступает радостная улыбка.

– Это еще кто? – Гор строго смотрит на Тоша и Кирна.

– Так, говорю же, Я Люлик Весло! – парень протягивает слюнявую ладонь к орку.

Среди тренирующихся ребят раздаются смешки. Некоторые парочки останавливают избиение друг друга и с интересом поглядывают на происходящее.

– Что встали, беременные раки?! – один из следящих за тренировкой парней постарше огревает палкой зеваку. – Продолжаем!

И избиение продолжается.

– Ты совсем дурень?! – шикает на Люлика и отвечает ему подзатыльник Тош. – Весло свое опусти!

Парень растерянно опускает руку.

– Тош?! – очень требовательно бросает Гор.

– Так это... – пытается тот подобрать слова. – Нет больше новобранцев. Не нашли никого. Кроме этого. Он последний. Куда его?

– Хм... – задумывается орк. – А я то обрадовался, когда эти мешки с дерьмом посыпались в начале дня как град. Думал, точно сотни две наберем... Что ж. Значит присоединим его к этой сотне. Все равно она вскоре поредеет. Откуда ты, Люлик Весло?

– Из деревни я, – просто отвечает тот. А растерянность на его лице сменяется улыбкой.

Ушк, качает головой и картинно хлопает ладонью себе по лицу.

– Еще один, – хмыкает человек, стоящий рядом с орком.

Глубоко вздохнув, Гор уточняет:

– С какого осколка?

Парень задумывается на какое-то время.

– С того, – палец, толщиной с черенок лопаты, указывает в землю под ногами. – Или оттуда, – палец указывает куда-то в сторону. – Не помню точно.

Новый глубокий вдох орка. Он внимательно осматривает парня с головы до ног. Явно обращает внимание на крупную комплекцию и объемные мышцы, затем, задает еще один вопрос:

– Чем ты в своей деревне занимался, Люлик Весло?

– Ну... – подбирает слова парень. – Весла ворочал.

Ушк совершает новый хлопок по лицу.

Кто-то сзади, из тренирующихся ребят, хрюкает.

Гор оглядывает всех строгим взглядом. И нас и своих подчиненных и тех, кто занят избиением друг друга.

– Бардак... – констатирует он. Затем, рывкает. – Тош, тащи этого веслорукого в последний десяток. А то там собралось то еще отребье. Разбавит эту развеселую компанию.

Потом, переводит взгляд на меня.

– Ты!

Я приготавливаюсь...

– Будешь отрабатывать удары с ним! – палец Гора указывает на молодого орка с отколо-
тым клыком.

Да, ладно?!

Молодой орк удивлен не меньше моего. Как и окружающие.

– Ты уверен? – спрашивает Ушк.

Гор в ответ лишь ухмыляется. А потом гаркает:

– Боец Удор! Принимай новобранца в свой десяток!

К нему подбегает парень постарше нас, что до этого огрел палкой развесившего уши новобранца. Лицо его мрачное и суровое.

– Снабди всем необходимым, – продолжает давать указания орк, – и ставь его тренироваться с Рурком!

Удор переводит безучастный взгляд на меня и бросает:

– Идем.

И я иду за ним. Прямо в сторону молодого орка, которому зарядил по челюсти.

Мне дают надеть на себя кожаные штаны и куртку. Одежда во многих местах усилена более толстыми и грубыми слоями кожи. А на плечах, груди и бедрах крепятся деревянные пластины. Тяжеловато...

В руки суют примерно двухметровую жердину, что чуть толще черенка от лопаты. Один ее конец сантиметров на семьдесят замотан куском кожи.

Пока я облачаюсь, мы меримся взглядами с молодым орком, которого, как я понял, зовут Рурк. Он аж руки потирает, и весь его вид говорит, что парень пребывает в нетерпении потренироваться со мной. Вернее, отработать удары по моему телу.

Что взаимно. Я этого придурка сейчас буду лупить со всей силы. Он не только оскорблял, но и из-за него меня бросили в яму. А еще поколотили, пока к ней тащили. Некоторые места до сих пор саднят, а кое-где ноет от боли. Но на это я не обращаю внимание. Сейчас важнее посильнее втащить молодому орку.

– Ты будешь умолять, чтобы тебя вернули в яму, – пугает меня Рурк, ожидая моей готовности.

И гнусно так скалится, гад.

– А ты до мольбы даже не доживешь, – отвечаю ему.

– Давай, Рурк, отпинай этот ссанный мешок! – подбадривает орка парень, что тренируется неподалеку. Наверное, из этого же десятка. Куда, походу, определили и меня. Ну, он хотя бы человек.

Да тут почти все люди. Парочка собратьев Рурка тренируются в отдалении от него и друг от друга. Значит, их разделили.

Может, тут еще какие расы из всяких фэнтези сказок присутствуют. Но пока мне на глаза они не попадались. Либо я их не определил. Ведь даже орки, если не приглядываться, выглядят просто крупными человеческими ребятами.

– От него на самом деле мочей несет! – острит еще кто-то.

А может и не острит. Учужал чего. Долбанная хомяко-кото-медведка! Она конечно меня не пометила, но газы пускала точно.

Слышатся еще несколько фраз меня оскорбляющих или звучащих в поддержку Рурка.

Говорите-говорите! Я вас всех запомнил.

Удор, убедившись, что я все закрепил на себе правильно, инструктирует безэмоциональным голосом.

– Задача – отработать удары рубящим копьём. Так!

И показывает наглядно широкий замах своей жердью и удар в пустоту.

– Для нанесения сильных рубящих повреждений измененным тварям, – поясняет он. – И так!

Теперь он резко выбрасывает конец деревянного оружия вперед, на манер удара копьём.

– Чтобы нанести глубокую рану и достать до уязвимой точки, – продолжает комментировать свои действия Удор. – Можно при правильном подходе и сноровке таким ударом остановить или даже заблокировать крупную тварь, пока боевые товарищи обходят ее с боков и рубят на части.

Блин, это что за твари тут такие водятся?

Теперь то я точно отнесусь к тренировкам с полной серьезностью. И буду выкладываться на максимум. Пускай мне будет хреново, но я должен быть готов к встрече с таким противниками. Тем более, мне с ними так и так, скорее всего, придется встречаться. Ведь, чтобы достать кристалл эссенции жизни, мне необходимо посетить зону, где такие твари, по словам местных, просто кишат.

– Понятно? – спрашивает Удор.

– Понятно, – отвечаю ему, по удобней перехватывая свою жердинку.

Тот продолжает инструктаж:

– Рубящие удары отрабатываем по плечам. Колющие в грудь. В голову бить нельзя. Секущие по конечностям будем отрабатывать в другой раз.

Тут монолог инструктора обрывает смехок одного из парней:

– Да, он до секущих по конечностям не доживет! Или обоссется! Аха-ха!

Да, чего они заладили про мочу? Это у них больная тема?

Я резко разворачиваюсь к сказавшему. Широкий размах, и завернутый в кожу конец древка проводит парню подсечку по ногам. Тот грохается со стоном.

– Такие секущие удары? – усмехаясь, спрашиваю я. – Или как-то по другому нужно делать? Могу и... Уу-уй!

И получаю от инструктора концом такой же жердины в живот. Несмотря на толстый слой кожи в этом месте, меня скручивает.

– Секущие по конечностям будем отрабатывать завтра! – повторяет хмурый парень.

На дернувшегося было в мою сторону остряка, что уже встал на ноги, инструктор бросает такой мрачный взгляд, что тот сразу сдувается и лишь тихо шипит:

– Ты еще ответишь!

– В любое время! – парирую ему.

Что-то врагов я здесь завел многовато...

Удор же продолжает говорить, словно ему плевать слушают его или нет:

– Вы должны постоянно двигаться! Цель – не бить, стоящее на месте, чучело, а пытаться попасть по юркой твари, что может вас достать в ответ! Понятно?

– Понятно! – рявкаю я.

Да, когда уже начнем?!

Вон, у орка аж костяшки побелели, как он схватился за свою жердину, готовый долбануть ей меня.

– Начали!

О, да! Заждался уже этой команды!

На моих губах проступает улыбка. На губах орка тоже.

Понеслась!

Замах посильнее, и удар!

Глава 6

Хлоп!

Хлоп!

Хлоп!

Хлоп!

Уже пару минут мы отвечаем с Рурком друг другу мощные удары по плечам.

Новый замах и быстрый диагональный росчерк!

Хлоп!

Хлоп!

Орк оказывается крепким и удар держит. И с огоньками бывшего садиста в глазах и кривой усмешкой старается вдарить мне по плечу еще сильнее.

Хлоп!

Хлоп!

Я отвечаю тем же. Губы тоже растянуты в усмешке.

Плечи уже немеют от ударов, но я замахиwaюсь и луплю оглоблей по деревяшке на наплечнике орка. Уголки его губ чуть дергаются. Все-таки мои удары не проходят в пустую, как он пытается мне и остальным показать.

Не угадал, клыкастый. Ты первым заплачешь!

Хлоп!

Хлоп!

Несмотря на то, что конец жердины обмотан, а плечо защищено толстым слоем кожи и, закрепленным сверху, куском доски, удары неслабо прожигают.

Хлоп!

Хлоп!

Улыбаюсь. И смотрю орку в глаза.

«Я тебя уделаю», – мысленно транслирую через них.

Тот тоже улыбается. И так же отвечает безотрывным взглядом. Он как бы мне отвечает: «нет, это я тебя уделаю!»

– Вы действительно мешки с дерьмом! – гаркает где-то в стороне Гор. – Что вы застыли на месте как слизи трупные! Нет, не слизи! Они еле-еле, но ползут! А вы мешки с дерьмом! Куда свалили, там и валяетесь, принимая удары!

Я конечно помню, что нас инструктировали двигаться во время отработки. Но Рурк стоит на одном месте и не пытается уклоняться. Показывает мне и всем остальным, что мои удары ему нипочем.

Я не могу ударить в грязь лицом. Потому, поступаю также.

Мы просто стоим напротив и лупим друг друга палками.

Хлоп!

Хлоп!

После окрика Гора часть ребят вокруг нас начинает шевелиться чуть живее. Мы нет.

Руки болят и немеют, но я все равно продолжаю подставлять плечи под удар. Замахиwaюсь сам и бью в ответ. Орк также не дергается. Лишь скалится.

– Я вижу, не все понимают слов! – снова гаркает Гор. – Ваши инструктора будут теперь следить за вами. И те, кто не пытается увернуться от оружия напарника, будут получать удар от инструктора.

Ребята вокруг начинают двигаться резче. А рядом с нами встает Удор. Его руки сжимают жердину.

Как раз очередь Рурка бить по мне. Тот в очередной раз замахивается, намереваясь с силой опустить конец своего оружия мне на плечо.

А я не собираюсь получать еще и от Удора. Потому, шагаю чуть вперед и в сторону. И одновременно с этим выношу руки с древком вперед. Конец моей жердины звонко бьет по деревяшке на груди Рурка. А его удар не достигает цели.

Молодой орк косится на оружие в руках Удора. Чуть поводит плечами. И с хеканьем делает более резкий замах бьет по мне. Я пытаюсь уйти, делая шаг в сторону, но не успеваю. В плече звенит.

Ах, так?!

Я еще шире улыбаюсь. Смотри, придурок клыкастый, мне не больно нифига!

Луплю в ответ.

Но попадаю по подставленной жердине орка. Древко в моих руках вибрирует, собираясь вырваться из захвата, болью отдавая в ладонях. Надеюсь, мой напарник чувствует то же самое. Но я удерживаю оружие.

И сразу же проворачиваю корпус. Копейный тычок мне в грудь лишь по касательной чиркает по деревяшке.

Рядом стоящий Удор одобрительно хмыкает. А Рурк, слишком увлеченный вперед своей жердиной, не успевает увернуться от моего хлесткого удара.

Наша игра выходит на новый уровень. Мы как только не изворачиваемся, пытаюсь избежать удара и стараюсь успешно нанести свой.

Щеки болят. Сколько же можно так улыбаться? Это уже не улыбка, а кривой застывший оскал на лице.

Такая же красивая морда и у молодого орка.

Взмах, удар...

Мы лупим и лупим друг друга. Болят не только плечи и руки. Болит уже все тело. Я давно взмок. Из меня вышло уже наверно не меньше литра воды с потом.

– Ну, когда уже все? – раздается очередной, участвовавший за последнее время, вопрос от новобранцев. – Не могу уже!

– Я тоже! – жалобно кричат с другой стороны.

– Вы не просто ленивые мешки с дерьмом! У вас еще и память отсутствует?! – рявкает Гор. – Вам уже в который раз четко сказано! Тренируйтесь, пока последний из вас не упадет от бессилия! Учитесь преодолевать себя и даже, оставшись без сил, хоть как-то поддерживать, еще сражающихся, товарищей!

Со всех сторон раздаются расстроенные вздохи.

На нас Рурком бросают совсем не товарищеские взгляды. Такими не поддержать хотят, а наоборот.

Но молодой орк не собирается просить о пощаде. Значит, мы еще не закончили. Хотя, я был бы этому очень рад.

Проходит некоторое время, которое для меня слилось в монотонное лупцевание оппонента жердиной и получения от него удара в ответ. Тренирующиеся ребята вокруг нас принимают полулежачее положение.

А мы все продолжаем.

– Долго они еще? – доносится до меня чье-то недовольное бормотание.

– Интересно, кто же упадет из них первым? – слышу с другой стороны.

Оттуда же доносится ответ:

– Плевать! Я сначала за Рурка болел. А теперь неважно кто кого уделает. Лишь бы побыстрее!

А мы все продолжаем. Пусть и дико устали. Движения наши уже вялые. Почти не уклоняемся. Даже удары не такие ощутимые, как в самом начале. Может, конечно, они не ощуща-

ются так как и без этого все нестерпимо болит. Мы уже ни раз заехали друг другу мимо деревянных пластин. Оба прихрамываем.

Кожаный тренировочный доспех давит на плечи, словно весит тонну. Ноги не хотят переступать. И я стараюсь их не тревожить. А то и упасть можно.

Мне кажется, мои мимические мышцы лица в спазме. Появляется ощущение, что если попытаюсь их расслабить, то они заболят еще сильнее, а улыбка с лица так и не сойдет.

– О, смотри! – неожиданно раздается задорный девичий голос. – Новички!

– Ого! – удивляется другой такой же. Только удивленный. – Они еще тренируются?

– Мы в первый день к этому времени уже руки не могли поднять, – третий восхищенный.

Небольшая группа девиц проходит в стороне от нас, направляясь к воротам в крепость. Вроде, чуть старше меня, но это не точно. Пот заливает глаза, и я вижу лишь размытые фигуры.

Одеты девушки во что-то кожаное с металлическими вставками. В руках копья и луки со стрелами. Некоторые из них тащат волокуши с каким-то мертвым зверем. Голоса очень приятные, а фигуры стройные.

Девчонки?!

Мне в вены будто впрыскивают адреналин. Глаза раскрываются шире. Плечи расправляются, а грудь раздувается во всю ширь. Следующий удар по Рурку наносит намного бодрее, чем прошлые. И стараюсь занять более мужественную и героическую позу.

Мы вообще крутые парни! Особенно я. Могу хоть весь день лупить палкой разных придурков!

Ва-а-ще не устаю! И ни капли мне не больно!

Такое же оживление замечаю и за орком. От него прилетает большее, чем обычно. Двигается он шустрее. Тоже плечи расправил и грудь надул. А ноздри фыркают, как у коня. И старается этот конь клыкастый выглядеть радостней и счастливее...

Сейчас я тебя еще сильнее осчастливлю! Получай!

– Да, ну-у, не-е-ет! – раздается чуть не плачущий стон, со стороны ожидающих нас новобранцев. – Чего они опять?

Ему вторит не менее грустный и печальный:

– Я думал они уже попадают скоро...

– Может, пускай дубасят друг друга, а мы пойдем? Я сейчас с голоду помру!

– Гор сказал дожидаться этих двоих, значит ждем! – отвечает более строгий голос. Он скорее всего принадлежит кому-то из инструкторов.

Девушки, продолжая о чем-то переговариваться, пропадают из вида, скрываясь за воротами крепости.

После на меня по новой накатывает усталость. Двигаюсь медленнее. Рурк тоже. Правильно, красоваться больше не перед кем.

Но мы лупим и лупим друг друга.

Через какое-то время появляется Гор. Новобранцы выстраиваются и покидают тренировочное поле.

Слышу неуверенный вопрос Удора:

– А с этими что?

– Пусть продолжают, – бросает Гор.

– Может парням... – начинает возражать Ушк, но орк перебивает его.

– Не может. Я знаю, что делаю.

И все уходят. Мы с Рурком остаемся наедине. Я, орк и наши жердины...

Через некий промежуток времени...

Я лежу лицом вниз. Вдыхаю пыльный песок. Шевелиться трудно. Но...

Кое-как разгибаю ногу. Мысок ступни несильно бьет в голень Рурку.

Получай!

Кто нанес последний удар, тот победил.

Молодой орк валяется рядом. Получив от меня по голени, закричал. Замечаю, что его рука слегка приподнимается. Пошатываясь, чуть зависает в воздухе и шлепается мне по плечу.

– Не считается, – с трудом, сквозь пересохший рот, выговариваю ему.

– Почему? – сипло интересуется тот.

– Ты не ударил, а погладил. Боли вообще не чувствуется.

– Считается, – не соглашается тот. – Ты меня вообще уже долгое время не пытался ударить.

– Как это? – вяло возмущаюсь. – Я тебя постоянно бью.

– Где?

– Пинаю по ногам, вот ты встать и не можешь.

– Врешь. Не чувствую. А ты чего сам тогда не встаешь?

– Лежу расслабившись. Отдыхаю. Кайфую. Чего мне вставать, если ты лежишь?

– Это я не встаю, потому что ты лежишь.

– Докажи – встань! И тогда я тоже встану.

– Пф... Больно надо. Я тебе как следует навалял, ты встать не можешь. Теперь заслуживаю отдых.

– Тебе сон привиделся, или солнышко голову напекло? Это я тебе навалял!

На песке перед глазами появляются чьи-то ноги. И эти ноги голосом Удора говорят:

– Вот вам вода, – на песок падает пара фляжек. – Пейте быстрее. Мне вас еще нужно отвести к столовке, чтобы вы успели поесть. Не успеете, марш-бросок побежите голодными. Или сдохните.

Глава 7

Шаг. Еще шаг. Главное не закряхтеть. И не отстать.

Бросаю косой взгляд на Рурка. Тот недобро косится на меня.

Бы! Улыбаюсь ему.

Получаю такую же натужную улыбку в ответ.

– Добро пожаловать в городище Стойкое, – безэмоционально, словно по-заученному произносит, идущий впереди Удор.

Стойкое...

Стена поселения оказывается двухслойной. В смысле, нижняя ее часть сложена из разного размера каменных валунов. В некоторых местах видны следы ремонта в виде свежего раствора. Высота каменной конструкции неоднородная. Варьируется примерно от одного до двух с половиной метров.

Выше, на этой неровной площадке установлен двойной частокол.

Имеются и башни. Одна из выщербленных и обветренных камней. На мой взгляд, чудом держится и не рассыпается. Другие башни из бревен. По крайней мере те, что я вижу отсюда.

Такое ощущение, что здесь когда-то давно была каменная крепость. Потом, ее частично сломали. И вот уже на этих останках построили новую, деревянную.

Строения внутри стен в основном деревянные. На глаза попадают лишь парочка каменных. Снуют люди. Как вооруженные всякими острыми железяками и в доспехах, так и в обычной одежде. Две тетki распекают какого-то мужичка с обычным молотком в руках. Кое-где видны вывески. Прочитать не удастся. Мы сворачиваем на более узкую улицу. Тут вывесок нет.

Через пару десятков шагов здания расступаются, и Удор выводит нас к приземистому широкому строению. Своеобразный здоровый навес с множеством столбов и подпорок. Между ними расположены столы и лавки. На них никто не сидит. Других новобранцев замечаю подале, у другого объемного строения. Там они возятся с какими-то мешками и удивленно поглядывают на нас.

Стараюсь не горбиться и выглядеть гордо, а шагать плавно и непринужденно.

Ага. Мои дерганые движения одеревеневших конечностей, состоящие из коротких резковатых рывков, больше напоминают походку какого-нибудь робокопа.

Блин, я робованька какой-то!

– У вас времени на все сожрать – две минуты, – бросает Удор, когда мы опускаемся на одну из лавок.

Передо мной все тот же горшок с кашей и фляга с водой, что мне сбросили в яму.

Есть хочется просто с дикой силой. Потому, я укладываюсь раньше срока, просто напивав в себя все съестное разом. Присосавшись к фляге, бросаю взгляд на молодого орка. Тот опускает на стол опустевшую флягу, и горшок его тоже пуст. Парень победно улыбается.

– Вообще-то, есть нужно неспешно, – проговариваю поучительно, после того, как моя фляга пустеет. – Тщательно все пережевывать.

– Видел я, как ты все жевал, – язвительно замечает тот.

– Бегом снаряжаться! – не дает развить спор окрик Удора.

Не знаю, может, здесь в еду что-то добавляют, а, может, благодаря бегу разогналась по организму кровь. Понятия не имею, как все это работает. Но сейчас мне легче. Двигаюсь уже ни как деревянный механический Буратино.

Хотя, бежать в неудобной тяжелой одежде, при этом с весомым грузом на плечах то еще испытание. Хорошо, что на данный момент маршрут проходит по лесной тропе. Но все равно, со всех новобранцев течет, словно ливень хлещет.

Облачены все в те же самые толстые кожаные куртки с деревянными пластинами. Штаны на всех тоже кожаные, и так же с деревянными вставками. Тяжелые высокие сапоги, с металлическими набойками. На голове шлем – кожаная шапка, почти облегающая голову, подбита изнутри толстым слоем войлока, а снаружи обшита железными пластинами и клепками. Мозги в ней качественно плавятся.

Как я понял по разговорам и обсуждениям соседей по марш-броску, сапоги и шлем – боевое снаряжение простого рекрута. А остальное – тренировочное обмундирование.

За спиной у меня болтается объемный вещевой мешок на двух лямках. Эдакий туристический рюкзак. Самое то, для меня.

Наслаждайся красотами, турист Иван! И смотри, не спотыкнись. Вот тебе в руки трость для этого. Вернее, жердина. Ага. Та самая, от которой у меня сегодня мозоли сначала появились, затем успели полопаться. И сейчас, считай, и не мешают уже. Это если не брать в расчет болевые ощущения.

Красоты...

Очередной раз за сегодня бросаю взгляд на небо. На его фоне отчетливо маячит обломок какой-то планеты. И, как я понял, от этой планеты, по которой я бегу. С какого перепуга он не падает, или, наоборот, улетает в космос, я не знаю.

– Шевелитесь, куски сала! – поторапливает Удор, бегущий впереди нашего десятка. У него, в отличие от нас, не просто жердина, а жердина боевая. Древко немного тоньше. Чем-то обмотанное. На конце не кожаная обмотка, а лезвие из металла. Выглядит, как широкий чуть изогнутый клинок. Таким и тушку человеческую можно запросто проткнуть. А если рубануть с размаху, то секир-башка получится.

Как только вбегаем в более густой лес, новобранцы разделяются на десятки. Каждый бежит по своей тропе за своим инструктором.

Я бегу сразу следом за Удором. Первым в десятке. Почти первым. Рядом бежит Рурк. Остальные за нами бегут по одному.

Мы бежим двойкой из-за того, что никому из нас не хочется быть вторым. И, к тому же, получать хлесткие удары по морде, разгибающимися ветками, после того, как первый их согнет своим телом.

Теперь ветками по морде получает, бегущий следом за нами. Но это ему уже надоело, потому он немного отстает. Из-за чего и Удор недовольно покрикивает на десяток, подгоняя его.

Бежать конечно тяжело. Вес снаряжения давит. Задаваемый инструктором темп, заставляет работать грудную клетку, как кузнечные меха. Но это не больно.

Сейчас ни я, ни Рурк даже не пытаемся друг друга задеть. Нам этого хватило на отработке рубящих ударов. Да, и Удор пообещал затеявшим драку, что самолично отработает на них серию ударов.

Мы вяли. У нас и так уже все отбито.

Единственное, что между мной и орком происходит – это контроль скорости. Ни я, ни он не хотим обгонять. Стараемся бежать наравне. Просто, если кто-то из нас ускорится, значит, придется ускориться и второму. А ускоряться мы точно не хотим.

В момент, когда я полностью приноковался к темпу, а голова даже думать перестала, раздается громкий болезненный вскрик. Он исходит откуда-то слева. В той стороне бежал другой десяток.

Затем, раздаются еще выкрики, и команды. Слов не разобрать.

Удор сразу же останавливает наш забег. И тут с той стороны раздается громкий необычный рев.

– Присели! – командует наш инструктор.

Мы тут же выполняем.

– Оставайтесь здесь! Не высовывайтесь! – Удор продолжает раздавать ценные указания. Его лицо становится еще мрачнее, чем раньше. И парень срывается на бег через лес, оставляя нас здесь его дожидаться.

– Походу, другой десяток нарвался на измененную тварь, – шепчет кто-то сзади.

– Или несколько, – добавляет другой.

– Главное, чтобы на нас из них никто не наткнулся.

Дальше реплики сыпятся, как из порванного мешка горох.

– Я слышал, что костеперки выгрызают некоторым жертвам язык и глаза. А после уходят, оставляя жертву живой. Никто не знает, что те делают с языком, но выжившим слепцам по ночам иногда приходят видения, как костеперки нападают и грызут новую жертву. Представляете?!

Бред какой-то.

– Да, ну?! Бреешь!

– А вот и не бреешь! Вот те знак магический!

– Языком они жопу подтирают! Ах-ха-ха!

– Над таким не смеются! За тобой могут изнаночные твари прийти!

– Придут и язык оторвут, чтобы было чем подтирать! Аха-ха!

– Гы-гы-гы!

Хрясть!

Неожиданный треск заставляет многих насторожиться.

– Тихо! – рывкает на тех, кто еще продолжает шуметь, Рурк.

Мне показалось, или я еще что-то услышал.

– А чего это ты раскомандовался? – подает возмущенный голос один из ребят.

Тем самым он сбивает настрой. И не дает настроиться на звук.

Прям вдарил бы этому придурку!

– Не заткнешься, зубы выбью! – обещает ему орк.

Это он правильно.

– Удор говорил... – снова начинает мешать прислушиваться непонятливый паренек.

– Я помогу Рурку тебе зубы выбить! – шиплю на него. Тот снова начинает открывать рот, собираясь, скорее всего, напомнить обещание инструктора, но я снова не даю ему это сделать. – Ты думаешь, нас испугает какой-то лишний десяток ударов?

Парень сразу захлопывает рот. Другие тоже притихают. Ловлю одобрителный взгляд Рурка. Мы снова прислушиваемся.

С противоположной стороны от той, куда убежал Удор, раздается странный рев. И его на этот раз слышат все. Многие из парней аж дергаются. Некоторые начинают оглядываться по сторонам, панически мотая головой.

Рев раздается еще раз. И еще. Последний, как мне кажется, похож на жалобное завывание.

– Что делать? – бормочет чей-то испуганный голос. – Нас всех сожрут.

– Да, тихо, вы, сидите! – не выдерживает кто-то сзади. – Не нужно шуметь!

– Чего не шуметь?! Валить надо!

– Заткнитесь уже! Вы нас выдаете! И тогда точно сожрут!

Блин, они точно нас выдадут со своей паникой.

Но все замолкают. Видно прислушались к голосу разума. Пусть и не своему.

Снова жалобный рев.

И хрен поймешь, животное это раненое или чудо-юдо какое?

– Как думаете, пацаны, – ко мне и орку подбирается коренастый низкий паренек, – кто там?

И кивком указывает в сторону звука.

Решаю поделиться мудростью.

– Пока не увидим, не узнаем.

– Тогда нужно сходить и посмотреть? – спрашивает коренастый.

По-моему, его называли Тюрком. Да, точно. Его зовут Тюрк. Довольно подвижный парень. Он единственный, кто бежал в колонне со спокойным и довольным лицом. И ни капли не запыхался.

– Нужно, – задумчиво киваю я.

– А чего не идешь? – спрашивает меня Рурк.

– А с чего я должен идти? – удивляюсь его вопросу.

– Ты же сказал что нужно! Тебе и идти, – орк усмехается – Или ссышь?

Ах, ты гад! Подловил!

Желания у меня идти и проверять, кто там ревет нет никакого. От слова совсем.

На меня с любопытством вытаращивается весь десяток, а Рурк победоносно улыбается.

На следующей тренировке по любому «случайно» промахнусь и второй клык ему тресну.

Если доживу до завтра. Ну, не признавать же себя сыкуном.

– Пф... – фыркаю на нелепое предположение орка. – Чего бояться? Я спокойно могу сходить на разведку и посмотреть, кто там рычит. А вы, раз боитесь, можете меня тут подождать.

Теперь уже я победоносно улыбаюсь. Подмигиваю орку и встаю в полный рост. Сразу разворачиваюсь в нужную сторону и начинаю осторожно, стараясь шуметь поменьше, пробираться через лес.

За спиной слышу шорох и голос Рурка:

– Пойду прослежу, чтобы с Иваном ничего не случилось. Боюсь, он один не справится. Налажает еще.

Ну-ну...

Глава 8

Как ни старайся идти осторожней, хрустят высохшие стебельки травы, или шуршат цепляющиеся за тело ветки.

Так по звуку стало понятно, что за мной увязался не только Рурк, который уже идет рядом. Но и еще нашлись смельчаки.

Вот, что значит правильная мотивация.

Рев, или даже скулеж, становится совсем близко. А когда обходим одно из ветвистых густых деревьев, нам открывается картина.

Мишка?

Да. Мишка.

Это первое, что приходит в голову, когда вижу мохнатую спину крупного бурого животного.

И да. Реально, мишка. Голова с ушами, спина, хвост и лапы. Все его. А я то думал, что мне этот рев напоминает.

Жалобный рев повторяется. Но уже более тихо и горестней. И мне теперь видно из-за чего.

Похоже, он измененную тварь уконтропупил. Вокруг мишки разбросаны куски какого-то существа. В основном, крупные хитиновые пластины.

А перед самым мишкой лежит разодранная змееподобная тварь. Из-за серьезных увечий и выданных с мясом кусков, прикинуть, как она выглядела раньше, невозможно. Вряд ли что-то приятное и красивое. Так как из раскрученной груди выходят несколько пар сегментированных, как у кузнечика длинных лап.

Вот они то и стали причиной мишкиных проблем. Видно, во время схватки, тварь обхватила лапами медведя и вонзила в него острые окончания. Да так, что сидит Потапыч и двигаться никуда не может. Шевельнется в одну сторону, одно жало вонзается глубже. Подается в другую, другое острое окончание лапы сильнее режет мишкину шкуру.

Засада, в общем.

– Вот это страшилище! – раздается удивленный шепот сзади. – Такие твари только за граничным периметром водятся! Как она пробралась сюда?

– Надо старших позвать, – подает голос еще кто-то. – Пусть и этого зверюгу добьют.

Мишка реагирует на шепот движением уха. И издает негромкий рев, показывая, что в курсе присутствия здесь зрителей.

Пытается развернуться, но одно из жал вонзается довольно глубоко. И зверь издает новый жалобный скулеж.

– Не надо старших звать, – рыкаю на инициативщика. – Это же медведь.

– Ну, иди, погладь его! – язвительно призывают меня. – Он тебя, как и эту тварь приглубит.

– У меня матушка из лесных, – произносит Рурк. – Я несколько раз ездил гостить в земли ее родственников. Так там местные жители медведей уважают и привечают. Считай, за братьев почитают.

Что-то я такое про древних славян слышал. А, может, это и фольклор просто. Но мне самому в жизни приходилось встречать медведя только один раз. В лесу. Но после громкого окрика кореша «О, гля, медведь!», и последующего пронзительного свиста, мишка с места рванул в кусты и был таков.

– Что будем делать? – спрашивает Тюрк.

– Мишку выручать надо, – отвечаю я.

На меня с удивлением вытаращиваются все остальные. Типа: ты дурак совсем?

Приходится объяснять:

– Мишка, считай, защитил нас от этой твари. То она бы на нас могла напасть, пока мы бежали, или ждали Удора.

На меня продолжают смотреть, как на дурака. Может, и правда, ну его? Вернется Удор, расскажем ему. И пусть сам решает. Чего рисковать-то?

Медведь в очередной раз издает жалобный скулеж.

Блин! Действует на мозги, как плач девчонки. Ну, нельзя пройти мимо.

Делаю шаг к зверю.

Рурк выставляет руку.

– Ты уверен? – серьезно спрашивает он.

– Да, – киваю ему, и продолжаю начатое.

– Похоже я не заметил, как успел треснуть палкой тебе по башке. Да, так сильно, что хорошенько отбил твои мозги, – доносится мне в спину. – Жаль, не помню этого.

А вот и мишка. Вблизи еще крупнее.

Он, видно почуяв чье-то близкое присутствие, чуть дергается. И сразу замирает, боясь повредить себе еще сильнее.

– Тише, тише, – как можно ласковей говорю ему. – Я друг. Я помогу.

Вряд ли медведь меня понимает. Его тело подрагивает. То ли от страха, то ли еще от чего.

– Не бойся, – продолжаю успокаивать. – Сейчас тебя освободим.

Острые края лап засели в таких местах, где косолапому самому точно не достать. А попытается – навредит себе.

Осторожно хватаю лапу насекомого и плавно вытягиваю из раны.

Зверь начинает глухо и утробно рычать. Неприятно так...

– Тише, тише. Я помогаю.

Рык затихает. Но не до конца. В груди медведя словно тихий вибрирующий мотор работает. То чуть повысит обороты, то снижает.

Наконец, я сделал это. «Занозой» оказалось длинное саблевидное образование. Такое человека спокойно проткнет.

Эта штука вытащена, но появилась новая проблема. Теперь из освобожденной от инородного тела раны, ручейком сливается кровь.

Быстро осматриваюсь. На мне кожа. Хрен ее так запросто оторвешь и приложишь к ране. Взгляд натывается на растущий вокруг мох. Вообще, ни чем не отличающийся от земного. Где-то я читал или слышал, раньше мох в раны закладывали. Действовал он как кровоостанавливающее средство и как антисептик.

Потому, быстро нарываю этого растения и закладываю в кровоточащий порез.

Так, еще влезет...

Все. Плотный комок мха пропитывается кровью, но рана уже не так кровоточит. Можно приступать к следующей «занозе».

Сзади раздается шушуканье. А, затем, чей-то ответ, так же шепотом:

– А ты чего хотел? Я слышал Иван из крогов. Они там в такой глуши обитают. Вот и братаются с такими зверюгами, живут бок о бок.

– А может они и... Уй! Больно...

Разговоры прекращаются.

Под периодический рык мишки, мне удастся освободить еще три раны и заложить их мхом. Все это время я успокаиваю зверя ласковыми словами и поглаживаниями по шкуре. Ребята молча и внимательно за всем наблюдают.

Остается последняя «заноза».

Аккуратно начинаю вытягивать ее из раны. Медведь потихоньку начинает переставлять лапы с места на место. Видно, почувствовал, что почти на свободе.

– Еще чуть-чуть, мишка, и все, – сообщаю ему радостную весть.

К его рычанию добавляется странное:

Щелк!

Это чего он? От радости челюстью щелкает?

Щелк-щелк!

– Это Щелкун! – в ужасе комментируют сзади.

Прикольно. Щелкун. Есть медведь шатун. А это медведь щелкун. Хех! Только чего так бояться? Или я неправильно понял звук? И он идет от дохлой твари? Она выжила и щелкает? Она называется щелкун?

Глянув быстро на труп, убеждаюсь, что это действительно труп. Не шевелится.

– Не ссыте, пацаны, – успокаиваю ребят. – Она мертва.

– Да, мы не про тварь! – слышу взволнованный голос, когда тянусь нарвать мха, чтобы забить им последнюю рану.

– Это не медведь! Это Щелкун!

Чего?

Стремительное движение звериного тела. Я понять ничего не успеваю, и медведь нависает надо мной. Его лапа лежит на моей груди и прижимает к земле.

Щелк!

Здоровая пасть! Вертикальная! От нижнего края подбородка до макушки, щелкает перед моим носом. Зубы не меньше, чем зубцы дискового полотна на пилораме деда Семена. Даже больше.

Вот теперь реально сыкотно мне.

На меня дохнуло смрадом из пасти.

И тут до меня доходит – это нифига не медведь!

– А бежать уже поздно, да? – кто-то очень тихо произносит из ребят.

– Замри и не двигайся, – советует ему кто-то напряженным голосом.

Ощущаю себя героем какого-нибудь фильма ужасов.

– Я это... Типа тебе ранку собрался законопатить, – осторожно произношу я, протягивая рукой нарванный мох.

Фырк-Фырк.

Сопят две длинные узкие щели вдоль пасти. Ноздри?

Лжемишка обнюхивает мое лицо. Затем, руку со мхом, потом снова возвращается к лицу. Опускается ниже.

Жуть!

Всего обнюхивает, пока не натывается на мою голень. Ту, самую, которую прокусил и облизал непонятный зверек в яме.

Зверюга издает удивленный всхлип. И снова обнюхивает ногу.

Да! Покусили меня! И облизали! Ты еще укуси меня! Твоей пастью, скорее, откусывать. Внутри меня аж все вскипает от обиды. Делай другим потом добро.

– Хорош там нюхать! – предъявляю монстру. – Я тебе помочь хотел, а ты навалился на меня!

И сталкиваю с груди звериную лапу. Как ни странно, но Щелкун позволяет мне это сделать. А затем, подставляет бок. Там как раз находится последняя рана, что еще кровоточит.

– Ладно, – соглашаюсь я. – Уговорил. Сейчас залатаю. Но, если станешь плохо себя вести, больше помогать не буду.

А дальше набиваю в порез мох.

Все. Готово.

Лжемишка поворачивается ко мне своей страшной мордой. Снова обнюхивает.

– Эй, давай не дыши мне в лицо, – отпихиваю его морду.

Затем, косматый склоняется над трупом твари, что-то там возится. Потом, поворачивает ко мне измазанную в какой-то дряни свою ужасную морду. Еле сдерживаюсь, чтобы не дернуться от страха. Но держу себя достойно.

Зверюга выплевывает мне под ноги какой-то камушек. Щелкает на прощание и резво уносится через кусты глубже в лес.

– Фуу! – кто-то выдыхает. – Чуть не забыл как дышать.

– Рассказать, никто не поверит, – ошарашено произносит Тюрк. – Ты живой, Иван, или мне мерещится? – охлопывает себя. – И мы живы.

– Просто не нужно бояться делать добро, – пафосно произношу я.

Хотя, у самого сердце колотится будь здоров.

– Не, ну ты точно отбитый на всю голову, – роняет Рурк. – Когда же я успел тебе треснуть так? Не напомним?

– Завтра на тренировке наглядно покажу, как ты это сделал, – усмехаюсь я. – Только Удора предупреди, что сам разрешил тебя треснуть.

Наклоняюсь за камушком.

– Губу закатай, – хмыкает орк.

Оттираю предмет от вязкой склизкой дряни о траву.

Что это?

В моих руках оказывается полупрозрачный зеленоватый с разными вкраплениями и трещинками камушек, что слегка подсвечивается изнутри.

– Да, ладно! – удивленно и восторженно восклицает Тюрк. – Кристалл эссенции слабого усиления!

Толпа ребят сразу бросается в мою сторону, протягивая руки.

– Ух ты!

– Дай поглядеть!

– Мне покань!

– Ты не просто отшибленный, ты еще и везунчик, – констатирует Рурк.

Глава 9

Оказывается, кристаллы эссенций попадают в тварях, что обитают за границей, в зоне влияния изнанки, что изменяет все и всех вокруг. Стоят очень дорого. Их добычей и продажей как раз и спонсируется содержание гарнизона и обучение будущих стражей. То есть нас. Так же ценятся всякие органы тварей и ингредиенты, из них вырезающиеся.

Добытанием кристаллов и потрохов, помимо защиты границы, мы и должны будем заниматься после завершения курса молодого бойца. Жаль, такие камушки выпадают крайне редко.

Кристалл эссенции слабого усиления один из самых дешевых. Дешевых – понятие относительное. Участок с домом купить можно в провинциальном, но безопасном осколке.

Приставка «слабого» означает градацию в рангах подобных предметов. Эффективность их низкая. Но и попадают в монстрах чаще именно «слабые». Остальные еще большая редкость. А это значит, копать мне в потрохах всяких мутантов, если хочу добыть кристалл эссенции жизни, предстоит очень долго. Ведь, попадает такой вообще в исключительных случаях. Так как, кристаллы усиления выпадают чаще, чем жизни.

Получается так. Мой камушек – удача. Обычный кристалл эссенции усиления – великая удача. А эссенции жизни или какой-нибудь, например, такой же редкой молодости... Даже думать не хочется.

Остается упорно тренироваться и работать мясорубкой на измененной изнанкой территории. Работать долго, выкладываясь на полную. Капец...

Но, как мне дальше рассказывают ребята, сетуя на мое незнание (Тьфу! Деревня!) моего камня хватит, чтобы оплатить отступное и выписаться из рядов доблестной стражи. Даже останется немного наличности, чтобы уехать к себе в обратном в глушь лапотную.

Но, многие, наоборот, особенно люди обученные военному делу, продают все нажитое добро, чтобы купить приличную экипировку и оружие. И едут на осколки, граничащие с измененной изнанкой зоной. Едут зарабатывать.

А если кому-то удастся найти кристалл эссенции за небольшой промежуток времени пребывания в опасной зоне, то считается тот везунчиком. И ему, возможно, такие подарочки будут попадаться чаще, чем другим. Потому, и мне никто не советует валить с границы.

Да, я и не собираюсь. После всего за сегодня пережитого и сопутствующих ощущений, уже не сомневаюсь в реальности происходящего. Все, что говорил бомж в автобусе, назвавший себя великим магом, – правда.

Дальше моему невежеству никто из ребят не удивляется. Потому, спокойно разъясняют, после осторожного вопроса, для чего нужны эти кристаллы.

Название моего кристалла эссенции слабого усиления, например, говорит само за себя. Он немного усиливает организм, слегка улучшает различные навыки. Магические, в том числе.

Про магические уточнять и переспрашивать не стал. Несмотря на удивление, не хочется в очередной раз ловить на себе негодующие взгляды. А насчет магии... Я же как-то попал в этот мир. Куски планеты летают отдельно друг от друга. Изнанка и твари ей порожденные... Конечно, возможно, есть всему этому и научное объяснение. Только мне даже намек на подобное в голову пока не приходит.

А еще, бомж сказал, что наделил меня каким-то навыком управления пространством. Но, что это такое и как функционирует – я вообще не в курсе.

Подарок Щелкуна должен и этот навык улучшить. Улучшить то, чего я не знаю, как работает. Зашибись!

Ладно. В любом случае, благодаря кристаллу мое тело немного окрепнет. Уже хорошо. – Вы что тут, мешки с дерьмом, забыли?! – раздается недовольный голос Удора.

Тот появляется из-за кустов с настроенным совсем недружелюбно лицом. Экипировка его потрепана, да и в каких-то пятнах. С оружия капает что-то тягучее.

– Почему не остались там, где я вас оставил?! – продолжает спрашивать наш инструктор.

А мы лишь чуть отходим в сторону, пытаясь показать место кровавой расправы лжемедведя над тварью. Но Удор и сам, без нашей помощи, замечает неприглядную картину. Подходит к разброзанному ливеру и другим запчастям монстра. Долго задумчиво рассматривает. Цокает языком.

– Вам очень повезло, дурни, что пришли сюда поздно и не нарвались на тварь, когда та была еще жива. И еще больше повезло, что другая, что ее убила, уже свалила отсюда.

Потом он нас внимательно разглядывает. Его взгляд останавливается на мне. Вернее, на камушке, в моей руке зажатом.

– Хм... Успели и в потрохах поковыряться? Удачно.

Ну, да. Можно к такому выводу прийти. Руки у меня еще и в крови Щелкуна измазаны. Как и часть экипировки. Не очень-то я аккуратно помогал страшной зверушке.

– Давай сюда! – Удор протягивает ко мне свою руку.

Чего? С хрена ли?

Видно, он понял по моему выражению лица все, что я думаю насчет его предложения.

– Сюда давай, мешок с дерьмом! – рявкает инструктор.

И начинает приближаться.

Да, с чего бы мне отдавать?! Зубастый недомишка мне его подарил! И я уже запланировал усилить себя. Правда, еще не знаю, как это делается.

Начинаю пятиться и отводить руку с камнем назад. Руку с жердью, наоборот, выставляю вперед.

Не отдам! Мое!

– Только после полного обучения, страж границ может забрать трофей лично себе. И продать, получив неплохую сумму, за вычетом комиссии, – начинает пояснять Удор. Но по тону становится понятно, что дается ему это с трудом. Он очень сильно хочет мне треснуть по башке, а не объяснять что-либо. – А пока ты новобранец и находишься здесь на обучении, все попавшие вам в руки кристаллы идут в фонд крепости.

Я все равно не хочу отдавать. Этот камень – мой шанс усилиться!

– Не глупи, – чуть не рычит Удор, – Ты не сможешь сам его ни продать, ни безопасно использовать...

Тут парень замечает, что в своем нежелании отдавать предмет, я стискиваю его в кулак все сильнее. И кричит:

– Не сжимай его так сильно!

Но его предупреждение запаздывает.

Ни с того ни с сего, грани кристалла сильно опечатываются мне в ладонь. Затем, через нее, переходя на предплечье и плечо прокатывается сильнейший спазм.

Быйй!

Бывало, что у меня голень сводило. Больно и неприятно. А тут вообще что-то нереальное. Руку от спазма выкручивает.

Пикнуть не успеваю, а спазм переходит на остальное тело.

Аж глаза выпучиваю, охреневая от нереальной боли.

Тело перестает слушаться. И я заваливаюсь на землю.

Последнее, что слышу перед тем, как от боли вырубает мое сознание:

– Охренеть, он debil!

– Ага! Кто ж без подготовки и без специального раствора впитывает кристалл?

Распахиваю глаза. Словно вынырываю из кошмара и бреда. Вокруг темно, и где нахожусь не понимаю. Но и плевать. Сейчас очень сильно хочется пить. А тело продолжает ломать от боли.

Глаза, видящие словно через пелену, натываются на стакан. Он стоит на тумбе рядом со мной. И выделяется в темноте светлым мутным содержимым.

Не думая, хватаю стакан. Залпом выпиваю.

Фу-у! Гадость противная!

Меня передергивает. На миг становится легче. В глазах проясняется, а боль отступает. Но тут же сон наваливается с небывалой силой. Отрубаясь.

Когда снова открываю глаза, наблюдаю всю ту же темноту. Но не совсем непроглядную. Все же получается рассмотреть больше подробностей окружающей обстановки.

Просторное бревенчатое строение с узкими прорезями вместо окон. Они находятся высоко от пола и не остеклены. И, вообще, ничем не прикрыты. Надо мной балки и деревянные перекрытия двухскатной крыши. Во фронтонах несколько широких открытых оконных проемов. Чему я рад.

Благодаря всем дыркам в строении, тут гуляет легкий сквознячок. Иначе можно было бы задохнуться от запаха многочисленных потных тел. А их тут много. Вокруг ряды лежанок, где спят другие новобранцы. Некоторые из них разбавляют звуки ночной природы своим храпом.

Рядом с каждой кушеткой имеется тумбочка. На ней фляга.

Смотрю на свою. Фляга тоже присутствует. А также пустой стакан. Но пить больше такую гадость я не стал бы. Протягиваю руку к фляге. Двигается она с трудом. Мышцы ватные и чувствительность пропала. Словно кожа и все тело онемело.

Но схватить посудину удастся. Как и приподняться в сидячее положение, а так же сделать несколько глотков.

Вроде вода. Понять точнее не получается. Просто что-то проглатывается. Без ощущения влаги.

Может, это анестезия так местная работает? А то бы я чувствовал сильнейшую боль. Как после сжигания кристалла.

Кстати, где он?

Отобрали?

Осматриваю ладонь, что сжимала камушек. Перед тем, как отрубиться в лесу, слышал что-то про дебила, что выпит кристалл без подготовки. Надо бы выяснить, кто там обзывался? И втащить.

Мда... На коже несколько продольных темных полос, как после ожога. Провожу по ним пальцем второй руки.

Фух!

Вроде не болят. А то уже начал бояться, что не получится в руках держать тренировочное оружие.

Напившись, откладываю флягу.

Интересно, я усилился? А как это проверить?

В голову приходит лишь тупые идеи. Например, разогнуть подкову или завязать лом узлом. Вот только ни того ни другого я тут не вижу. Да, и вряд ли усиление будет настолько крутое. Кристалл эссенции же был слабого усиления. Как я понял по рассказам ребят, такой камень накладывает общий эффект на весь организм. И у каждого он проявляется по-разному. Кто-то действительно становится сильнее, кто-то ловчее. А у кого-то раньше была проблема со слабыми суставами, а после применения кристалла, он от нее избавлялся, и других изменений не обнаруживал.

Буду надеяться, что-то да, и улучшилось.

Так, а что насчет навыка управления пространством? Как, блин, этим пространством управлять?

Кнопочку бы, что ли, какую придумали... А так, пытайся понять то, чего не понимаешь и даже не знаешь, как вообще это понимать.

Что имеется в виду под пространством? Какое-нибудь расстояние? Просто воздух вокруг? Или некая область передо мной?

Может, можно управлять и двигать предметы на расстоянии?

Начинаю проверять предположение. Всматриваюсь в флягу...

Как только не пыжусь и не пучу глаза, но та и не думает сдвигаться. Даже на миллиметр.

Куча пересмотренных фильмов научила, что просто так ничего не дается. Нужно усердие. И преодоление себя!

Начинаю пыжиться еще сильнее.

Ну давай же!

Аж хрипеть начинаю от напряжения!

Мне даже кажется, что получается что-то почувствовать...

– Иван! – восклицает полушепотом Тюрк, что, оказывается, лежит с противоположной от моей тумбочки.

– Что? – хрипло спрашиваю его.

И расслабляюсь.

– Фуух! – выдыхает тот. – Думал, ты обезумел и меня сожрать захотел! Чего так глаза пучил?

– Так, – отмахиваюсь я. – Не обращай внимания.

– Ага, – бурчит парень, – не обратишь тут. Хрипишь, таращится как ненормальный. Спи давай. И другим дай поспать.

Тюрк отворачивается на другой бок.

А я откидываюсь на подушку. Начинаю перебирать в мыслях все, что произошло за этот долгий и насыщенный день. Нереальный капец какой-то.

Допиваю оставшуюся жидкость во фляге. Взгляд мечется по балкам и доскам над головой.

Постепенно сон снова берет свое. Напоследок, мысленно обращаюсь к единственному родному человеку.

«Ба, я обязательно выживу и выберусь отсюда! Пусть это будет и не просто. И успею привезти этот чертов инсулин!»

Сознание отрубается.

Глава 10

– Подъем, мешки с дерьмом!

За криком, прогнавшего мой сон, раздается противное громкое гудение, что заставляет тело дернуться в попытке подскочить.

Ключевое слово – дернуться в попытке. Подняться сразу не получается.

Под ругательства и чертыханья новобранцев мои веки со скрипом поднимаются. Тело ломит и шевелится с трудом. Мышцы деревянные.

Блин! Ночью пробуждение было более легким. Возможно, это связано с онемением по всему телу. Та гадость, которую я выпил из стакана, скорее всего, была неким аналогом обезболивающего. И к утру его действие кончилось.

– Шевелитесь, ушлепки! – вновь раздается голос Удора. – Недовольным и нерасторопным могу помочь палкой!

Мне и так хреново, чтобы получать люлей от инструктора. Приходится взять волю в кулак. И заставить тело слушаться. Сквозь боль и другие неприятные ощущения оказываюсь на ногах.

Ыхх!

Голова чуть закружилась. Но я ловлю равновесие и не падаю.

Где же там волшебный эффект усиления от кристалла?!

– Что? Переутомился вчера? – ехидничает облачающийся в тренировочную экипировку Рурк. – Быть воином это тебе не землю пахать.

Что ж ты сам то еле сдерживаешься, чтобы не закричать? А то я не вижу, как ты пытаешься удержать маску радости и хорошего настроения на лице.

Но орку ничего отвечать не собираюсь. Нечего тратить на него свои силы. Лишь сцепляю зубы посильнее и тянусь к кожаной куртке.

Когда выбираюсь из казарм, свет местного солнца безжалостно режет мне глаза. Аж слезятся.

Из соседнего здания группами выходят другие новобранцы. Похоже, вся сотня в один барак не помещается. Только половина.

Раздаются глумливые голоса.

– О! Гляди! Ссанный еще живой!

– Выдержал первый день. Но плачет.

– Не плачь, ссанный. Сегодня уж точно... У-уй!

Договорить ему не дает удар локтя под дых. Но не моего. У меня только получилось проморгаться и рассмотреть такого смельчака.

– Заткнись, ущербный, – шепчет на ухо, склонившийся над скрюченным придурком, Рурк. – Иначе на тренировке я буду отрабатывать удары на тебе.

Удивил!

– Ты зарываешься, Рурк! – восклицает один из десятка покалеченного смельчака. – Возомнил себя самым крутым? Можем тебя и обломать! Серьезная травма, и ты уже никчемный вялый кусок дерьма! Оглянуться не успеешь!

– Решил угрожать мне?! – ярится орк. – Сам то не боишься?! Может выйдешь против меня?

– Это теперь тебе стоит бояться! – парирует парень. Сейчас удастся его разглядеть. Высокий и жилистый. Явно постарше остальных. Черты лица жесткие. Взгляд небольших темных глаз какой-то неприятный. От щеки до яремной ямки шрам через всю шею. – И я не дурак выйти против тебя напрямую один. Хех! А против нескольких ты не справишься!

– А кто сказал, что он будет один, дерьма ты кусок?! – подаю хриплый голос я.

Попить бы, да фляга на тумбочке была пустая.

– Ну, и тебя, ссанный, добьем в довесок! – служит мне насмешка ответом. – Прекратим твое жалкое существование.

– Дикки, ты не на Суре со своими парнями из банды, – встает рядом с нами Тюрюк. – Тут другие порядки.

И нам шепотом бросает:

– Знаю я его. И про делишки банды, где он не последнее лицо, тоже. Известная уважаемая личность среди криминальной шпаны моего родного города. Сюда попал после серьезной чистки стражниками, когда сверху пришло распоряжение о срочном предоставлении новобранцев на границу. Вот он и попал случайно под раздачу.

– Тюрюк, – растягивая губы в улыбке произносит Дикки, пока парень делится с нами информацией. – Неужто, тебе проблем нажать себе захотелось? Тебе здесь и твоей родне там, на Суре?

– Чего застряли там, ленивые ублюдки?! – раздается окрик от инструкторов. – Живее! Голодными на тренировку потащитесь!

Нам приходится прекратить наш «приятный» диалог и поспешить. При этом провести перестрелку красноречивым взглядами с парнями из другого десятка. И бросить друг другу несколько фраз, обозначающих скорое продолжение разговора.

Хотя, хочется не многообещающе скалиться, а подойти и врезать придурку.

Ладно. Ни последний день здесь. Успею ему ребра пересчитать. И не только ему.

Ибо нефиг меня ссанным обзывать!

И тут же принохиваюсь.

Блин! Я же вчера после пробежки не помылся! Отрубился.

Запах от меня далек от аромата цветочного луга. Так, Ванек! Нечего из-за пустяков переживать. Я мужик, я волосат и вонюч. Так и должно быть. Главное, чтобы последнее не было сногшибательным в прямом смысле слова. Если только это не будет помогать сражаться против измененных изнанкой тварей.

Нужно будет при первой же возможности провести водные процедуры.

Пока идем до широкого навеса, что смело можно назвать столовой, слышу позади всей толпы новобранцев знакомый голос.

– Я, если что, Люлик Весло! Хх-р-р! Тьфу! Дружба?!

– Да, пошел ты! Дубина!

– Ээ? Нужно быть дружелюбнее. И не обзываться, – раздается негодующий голос верзилы. Затем, он к кому-то обращается: – Видишь, малой, никто не хочет с нами дружить.

Мне сразу вспомнился тот крупный парень. Вот с кем, с кем, а с Люликом тренироваться полное самоубийство. С его то ручищами. Он, как мне кажется, одним ударом жердь об оппонента сломает. И самого напарника до кучи.

В общем, не завидую я этому «малому». Кем бы тот ни был. Хотя, рядом с Люликом Весло и Рурк кажется недоростком и доходягой.

– Иван! – окликает меня Удор. – Сюда, бегом!

Кажется я знаю, для чего меня позвали.

Когда в скором темпе доковыливаю до наставника, там меня ждет не только он. Меня пронзительным взглядом встречает Гор.

Как рассказали ребята, этот орк является боевым командиром в должности тысячника. И главным в крепости по учебной части.

– Гляжу, еще не сдох? – спрашивает Гор, продолжая меня разглядывать.

– Не дождетесь! – набываюсь я.

– Хороший ответ, – хмыкает он. – А вот твои действия по разбазариванию казенного имущества крепости на сумму в особо крупных размерах – плохо.

– Кристалл добыл я, – коротко отвечаю ему. – Чтобы выжить и нести службу на границе с изнанкой, нужно усиливаться. Так что я принес крепости пользу, став чуть сильнее.

Наверное сильнее. Я, кроме боли в мышцах и слабости, пока еще ничего не почувствовал. Ну, если не считать жажду и голод.

Подумаю немного, добавляю.

– И я не знал, что кристалл сжимать нельзя. Само как-то все получилось.

– Знаю, как добыл ты кристалл эссенции. И как впитал. Очевидцев много, – роняет Гор. Чуть помедлив, задумчиво добавляет. – И история эта очень интересная...

Разговор вышел тяжелый. Орк нехило прессовал одним лишь своим взглядом. Словно сканировал и вчитывался в подноготную.

Кристалл эссенции слабого усиления мне не простили. Долго пристыжали, что своими необдуманными действиями отнял еду и экипировку у стражей границ. От чего они могут погибнуть, защищая мирное население и в том числе меня.

Под конец лекции сказали, что буду должен два кристалла. То есть, первые два камушка, что мне попадутся, должен буду сдать хозяйственнику в крепость. Даже если курс молодого бойца будет к тому времени закончен.

И мне в голову закралась мысль. А что, если следующий камушек, что мне попадется, будет кристаллом эссенции жизни? Мне его придется отдать, так и не выполнив задание мага-бомжа? Из-за чего я так и не вернусь в свой мир?

Или, все же, как говорил тот оборванец в автобусе, я вернусь домой, как только в моих руках окажется желанный предмет?

Не хочется проверять. Лучше постараться во что бы то ни стало, успеть раздобыть любых два камня до того, как отыщу нужный кристалл.

Хлоп!

Блокирую своей жердиной удар Рурка.

После завтрака, начав тренировку, немного разогнал кровь. И теперь чувствую себя получше. Да и мышцы работают легче. Разогрелся, в общем.

Тут же нанову свой удар. Наискосок. Нисходящий. Как показывал ранее Удор.

Рурк же, ловко перебирая ногами, меняет стойку и мой удар приходится «в молоко». А он оказывается в очень удобной позиции. Его удар я ни заблокировать не успеваю, ни увернуться от него.

Хлоп!

Удар по ногам. И я шмякаюсь ребрами о пыльную землю.

Тьфу! Песок в рот попал.

– Ты, случаем, вместо усиления, ни кристалл эссенции убавления сил впитал? – насмехается орк. – Вчера ты на ногах лучше держался.

– Пошел ты! – продолжая отплеиваться, поднимаюсь на ноги.

– Я слышал, что усвоение эссенции происходит по-разному, – информирует Тюрк, что со своим напарником тренируется по соседству. – У кого-то дольше, у кого-то быстрее. Как и сила влияния на организм.

– Отчего это зависит? – спрашиваю я.

– Понятия не имею, – пожимает тот плечами и хмыкает. – Может ученые или исследователи и знают, но мне рассказать не торопятся.

– Он хоть сильнее станет? – усмехается Рурк, указывая на меня.

– Должен, – отвечает Тюрк. – Но насколько будет сильнее или ловчее – не угадаешь. И произойти это может как завтра, так и дней через десять.

– Чего ты так распереживался? – интересуюсь у орка, скалясь в улыбке и растирая пыль по мокрому от пота лицу. – Не бойся. Я тебя из без усиления уделаю.

– Аха-ха! Не смеши, тюлень беременный! – скалится в ответ Рурк. – Может мне застыть на одном месте, чтобы все-таки ты смог попасть по мне?!

– А еще я слышал, – начинает делиться еще чем-то Тюрк, но его обрывает окрик Удора.

– Разговорчики!

Стоявший неподалеку Гор, тоже решает сказать свое воспитательное слово.

– Вы, дерьмо на палочках, пришли сюда тренироваться, чтобы в будущем сохранить свои никчемные жизни и спасти чьи-то более ценные для нашего общества! А не делиться вонючими сплетнями!

Приходится продолжать тренировки молча.

Мутузили мы друг друга долго. Тщательно отрабатывали удары, уклонения и блоки. Вымотался я почти как в первый день. Хотя покалечен был я сегодня меньше. Но наложились последствия вчерашнего дня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.